

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

ИМПЕРСКИЙ
ЗВЕЗДОЛЁТ
«СЕРЁГА»

16+

Анатолий Казьмин

Имперский звездолёт Серёга

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Казьмин А.

Имперский звездолёт Серёга / А. Казьмин — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03667-3

Третья часть приключений звездолёта «Серёга» и его славной, хотя и странной команды. Преследуемые злобной инопланетной расой, наши отважные герои удирают на время в далёкое звёздное скопление, где их с нетерпением ожидает целая Империя. Ждала-ждала и дождалась на свою голову. А ещё эти пассажиры... Да и Империя оказалась совсем не такой, как себе её представлял Иван Зубов, простой, скромный кок звездолёта «Серёга». Ничего, прорвёмся. Основано на реальных событиях.

ISBN 978-5-532-03667-3

© Казьмин А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие автора	6
Предисловие Григория Ивановича Гринсвуш	7
Предисловие Ивана Васильевича Зубова	8
Дополнение к предисловию автора	9
Дополнение к предисловию Ивана	10
Глава первая, в которой наша героическая команда собирается в полёт, а Иван прощается с друзьями	11
Глава вторая, в которой наша героическая команда всё ещё собирается в полёт, а «Серёга» принимает пассажиров	20
Глава третья, в которой, как оказывается, путешествия в Лабиринте не всегда бывают скучными, а компания «Вагнер» расширяется	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Разумеется, они вновь сидели на кухне – этом идейном центре квартиры. Почему идеям? Потому что идеи всегда там, где есть пицца. Без пиццы идеи усыхают и быстро становятся шаткими теориями.

Д. Емец

Предисловие автора

Перед тем, как рассказать вам об очередных приключениях звездолёта «Серёга» и его славного и героического экипажа, я всё же решил пояснить, почему в аннотации к книгам я пишу «основано на реальных событиях».

Дело в том, что я являюсь автором текста только в том смысле, что привожу попавшую ко мне книгу в удобоваримый, читаемый для нашего времени стиль, а непосредственно авторство описываемых событий принадлежит Ивану Васильевичу Зубову.

Всё началось с того, что я обнаружил у себя на Рабочем столе текстовый файл с совершенно не читаемым названием. Внутри его я обнаружил такие же кракозябры, но конвертировать в удобоваримый текст у меня не получилось – ни одна из основных кодировок не подошла. Я пожал плечами, ругнулся на ленивых спамеров, не позаботившихся о придании своей рекламы приличного вида и, с чистой совестью удалил файл. Бывает. От этой гадости никак не избавиться. Ну, знаете же, конечно, все эти письма из банка Нигерии о свалившемся на вас наследстве и прочие незамысловатые способы развести вас на кровные, тяжким трудом заработанные.

Поэтому, на следующий день, увидев новый файл, я только вздохнул, но взгляд остановился на его названии: «Звездолёт...». Что за бред? Вложи в строительство звездолёта для полёта к Альфе Центавра? Купи билет на первый рейс «Земля-Денебола»?

Убедившись, что расширение файла именно текстовое, я открыл файл и... И через час рванул перебежками на кухню за очередной кружкой чая, пригибаясь от выстрелов из бластера и злорадно крутя фиги злобным брандосам и прочим бандитам.

Записки о приключениях Ивана меня захватили так, что я не смог оторваться от книги, пока не дочитал её до конца. А в самом конце была приписка:

«Прикольно, да?»

Г.»

Уже много позже, когда Григорию удалось наладить пусть только текстовую и весьма нерегулярную связь, меня ввели в курс дела и первое чувство, охватившее меня, было – зависть! Я тоже хочу полетать на звездолёте! И вообще...

А в тот момент я совершенно не понимал, что происходит и откуда на моём компе взялся этот файл.

А через день я снова перечитал этот текст. И загорелся идеей издать книгу, разумеется, подкорректировав её. Без исправлений обойтись было никак нельзя, я это сразу понял. Чего стоит, скажем, «асинхронный гиперквантонный сиготрансформер»? Или, совсем уж так попростому: «...он достал баркулдыматор и протянул его мне». Пришлось повозиться. Хорошо, в дальнейшем, Григорий кое-что смог мне объяснить, хотя я даже и не пытался вникать в детали, а просто помечал для себя, что «восьмифазовый трансгулятор обратного инверсионного сисматического поля» это всего-навсего – фиговина для преобразования энергии в материю. Кажется.

К сожалению и Иван, когда мне удалось списаться с ним, пояснить все эти «стумперы армейского образца» не смог. Он в какой-то момент, как мне показалось, слегка раздражённо, написал мол, переводы, как хочешь, не в том суть. Согласен.

А самое главное – к тому времени мы договорились, что я опубликую записки Ивана здесь, у нас с вами. Он, видите ли, просто стеснялся отправить свои книги в издательство. Наверное, графоманство полностью искоренили в его время, вот, справедливо решив, что на «Войну и мир» эти записки не тянут, он и предложил мне взяться за коррекцию и дальнейшую публикацию хотя бы и в моём времени.

А чего бы это я отказывался?

Предисловие Григория Ивановича Гринсвуш

Ваня у нас не тупой, понятно?!

Предисловие Ивана Васильевича Зубова

Когда Гришка скачал в какой-то библиотеке «Звездолёт «Серёга», мы устроили в кают-компании публичное прочтение этого шедевра. Разумеется, под чай. С пирожками. И всяким там другим разным.

Ржали всей командой. Мне особенно понравились дизрапторы, а Гришка, услышав о принципах передвижения «Серёги» в околопланетном и непосредственно космическом пространстве, икал от смеха так, будто за раз сожрал ведро крошки.

Егорыч торжественно поклялся, что если ему «удастся добраться до этого писаки, то за осквернение светлого образа заслуженного пенсионера, свою любимую палку не пожалею, а задницу этому паразиту так надеру, что месяц присесть не сможет, паршивец такой!»

Саня просто хихикал и налегал на пиво, выданное в виде исключения ради такого случая.

Капитан дымил своей сигарой и изредка комментировал текст высказываниями типа «Однако...» или «Вот как?»

Марина удивлённо смотрела на нас, часто от восторга хлопая в ладоши.

Один только Ринкус Палыч в целом одобрил это моё гениальное повествование, так искорверканное стилизацией под древний двадцать первый век:

– Тема филателии хоть полностью и не раскрыта, но первый шаг в популяризации этого научно-исторического увлечения, сделан в правильном направлении. Я, вам, Иван, подкину несколько моих разработок о систематизации и методологии упорядочивания марок китайский кантонов, вы уж передайте их тогда вашему соавтору, пожалуйста.

Ну а Быр, как всегда был на моей стороне:

– Бр-р-р!

После прочтения второй книги, экипаж единогласно утвердил:

– Даешь продолжение! Поржём! Под пирожки! И пиво!

Дополнение к предисловию автора

Ну вот сами и пишите, раз такие умные, блин.

Дополнение к предисловию Ивана

Да ладно, не обижайся. Лови текст третьей книги. Ждём.

Глава первая, в которой наша героическая команда собирается в полёт, а Иван прощается с друзьями

– Егорыч! – возмущённо заорал я, выглянув на шум из кухни в столовую. – Ну что это такое, а?!

– Чаво, внучек? – дед устало вытер пот со лба тыльной стороной руки, в которой был зажат его любимый топорик.

– Чаво?! – снова заорал я. – Стол кровью перемазал, а мы за ним кушаем, между прочим! А это что такое?! – я с негодованием ткнул половником в мужика, валявшегося рядом со столом.

– Гад, – коротко пояснил дед.

– На улице не мог порезвиться, Егорыч?! Вот сам теперь и убирай!

– Бр-р-р! – заворчал Быр, недовольно помотав хоботом и спикировал с верхней полки бара на стойку.

– Побыркай мне ещё тут, – проворчал Егорыч и погрозил Быру топориком.

– Бр-р-р? – удивился мой Великий Дракон.

– С одного удара, – подтвердил дед, – даже мякнуть не успеешь.

– Бр-р-р! – заорал Великий и Домашний, поспешно перелетая мне на плечо и тут же продублировал возмущение, тыкая хоботом мне в ухо: – Бр-р-р!

– Да что б вас!.. Ну вы чего творите-то, а?! Быр, брысь с меня! Деда, принимайся немедленно за уборку!.. А кого это ты прибил, кстати? Нет, не надо, не отвечай!

Поздно. Егорыч уже начал рассказ:

– Иду я, внучек, коридорами тёмными, едва-едва световыми панелями освещаемыми, за стены-то наши шершавые руками хватаюси от непомерной качки, что нам Сашка с твоим «Серёгой» прямо с утра устроили, ноженьки мои старенькие заплетаются, рученьки дрожат от вчерашнего тягания мешков с репой в грузовой отсек, но топорик-то мой острый из-за пояса вытягивают ибо чует душа моя грешная – не ладно что-то на нашем кораблике, гордо тобой «звездолётом» обзываемом...

– Деда!

– ...и хоть я всегда этому твоему паршивцу, Серёнке помочь готов, пыль там с реактора смахнуть, али паутину с иллюминатора...

– Нет у меня иллюминаторов, дедушка Егорыч, – возразил Серёга через динамики.

– ...и привыкнув уже, что он меня перебивает беспрепятственно и постоянно, всё же покиваю головой своей старой и мудрой и махну ладонью мозолистой – ить вы же мне как родные, что ты, Ванюш, что Серёнка...

– А я, дедушка Егорыч? – высунул голову из стены Гришка.

– Да куда ж без тебя? – вздохнул дед. – Хотя, если вспомнить котлету, что ты у меня за ужином прямо из тарелки спёр...

– Модулятор на квантонном двигателе отрегулировать надо, – вздохнул наш ушастый инженер и поспешно исчез в переборке.

– Дед! Егорыч! – снова завопил я. – Кого это ты на звездолёт притащил и зачем прямо тут прибил?! Или не прибил, а просто ранен?

– Прибил, внучек, – подтвердил дед, – как не прибить-то такую мерзость? Только он начал примериваться как твой дубликатор половчее из стены выкрутить, так я и...

– Прибил, – закончил за деда Саня, наконец-то выбравший в холодильной витрине кусочек торта повкуснее.

– ...так я ему вежливо и говорю, – недовольно покосился на Саню Егорыч, – енто что же это ты мил-человек делаешь? Пошто на чужое имущество нацеливаешься? Ты бы хоть руки вымыл, прежде чем за всё подряд тут хвататься...

– Я мыл, – Саня продемонстрировал деду ладони, перепачканные кремом.

– Успокой его, Ванька! – заорал Егорыч. – Слова сказать не даст, паразит!

– Деда, – устало спросил я, указывая на труп, – это кто?

– Мужик какой-то, – пожал плечами Егорыч, – а фамилию я не спрашивал, мне без надобности, что фамилия его, что выписка из личного дела, что характеристика с последнего места работы. Да хоть сам Председатель Галактического Союза, а всё одно неча с ножиком на заслуженных пенсионеров кидаться.

– Джонсон Ростислав Биллович, – подсказал мне Ринкус, заходя в столовую. – Сергей по полицейской базе определил... Нехороший человек, судя по досье.

– А откуда у нас полицейская база? – поразился я. – Гришка опять в крутых хакеров играл?

– Это не я, Вань, – из переборки опять высунулась зелёная голова и отрицательно помотала ушами. – А пирожок есть?

– Да-да, – подтвердил Ринкус, – Григорий тут совершенно не при чём. – Он вдруг слегка смутился: – Господин Нефедьев из Галактической безопасности...

– Майор, – зачем-то уточнил Егорыч.

– Уже – подполковник, – поправил Ринкус и продолжил: – Нам доступ к базе предоставил. Неофициально, разумеется.

– И не бесплатно? – хмыкнул я.

– Всего-то один маршрут и не самый популярный, – пожал плечами наш бухгалтер-экономист.

– Ой, ладно... – отмахнулся я. – А про труп мне кто-нибудь объяснит? А заодно – уберёт с кухни!

– Так я ж тебе, внучек о чём и талдычу! – опять завёл эпическую сагу Егорыч. – Иду я коридорами тёмными, пробираюсь отсеками пыльными...

– Враки! – возмущённо перебил Серёга. – Где это вы, Иван Егорович, у меня пыль видели?!

– От ты, Серёнька... – грустно покачал головой Егорыч, – совсем ничего в народном сказительном творчестве не понимаешь...

– Егорыч! – снова заорал я.

– Да что ж ты так... – дед схватился за сердце. – Напугал, паразит... Пойду к Мариночке Петровне за валерьянкой...

– Проник этот Джонсон на корабль, – Ринкус проводил взглядом шаркающего к выходу деда, – с целью хищения, надо полагать. Да судьба у него такая – наткнулся на господина Егорыча.

– Вот и весь сказ, – закончил за него Саня и слизнул с пальца остатки крема.

– Как это – проник на корабль?! – поразился я. – У нас же тут защита такая, что и своим пройти внутрь сложно, а уж посторонним... Серёга?

– А я тут ни при чём, Вань, – отрапортовал динамик под потолком. – У меня Гриша три модульных блока синхронизации из системы безопасности вынул. Но сейчас уже всё в порядке – вернул на место, система работает в штатном режиме.

– Гришка!

– Пирожок? – теперь уже из потолка клацнул семьдесятю зубами вечно голодный инженер.

– Ты чего вытворяешь, а?!

– А я чё? – удивился Гришка. – Я и ни чё. Это Игорь Фомич велели срочно...

– Виноват, – хмыкнул капитан, стоящий в дверном проёме. А я и не заметил, как он к нам присоединился. – В медотсеке у Мариночки Петровны какой-то жутко важный прибор...

– Стационарный диагност, – подсказала Марина, пытаясь протиснуться мимо капитана к нам. – Не дай Вселенная, заболит кто и скажи потом вокруг пациента с ручным диагнозом... Ванюш, а у нас сок яблочный есть?

– Но сейчас всё уже в порядке, – подтвердил капитан.

– Как часики, – хихикнул сверху Гришка.

– Часики не скрипят при перегрузке, – ворчливо заметил Серёга. – Ты мне когда ещё обещал антигравы отрегулировать?

– Вот сейчас Ринкус Палычу новый шкаф для картотеки выращу и почию, – заверил корабль Гришка.

– Пошли, помогу, – согласился Серёга.

– Молодцы, вовремя, – Ринкус направился к выходу, – бумаги складывать уже некуда.

– Дикари, – хмыкнул Саня, вытащил ещё один кусок торта из холодильника и, откусив от него сразу половину, направился к выходу. – Фейфас фсе на крифталлах фсе хранят...

– На пульт не кроши, – капитан подозрительно посмотрел на Саню, а потом, укоризненно качая головой, направился вслед за ним.

– Ванюш, – напомнила Мариночка, тоже покидая меня, отыскивая на ходу дату выпуска на упаковке сока, – ты попозже зайди – Бырчику надо последнюю прививку от альтаирской чумки сделать.

– Бр-р-р! – завопил Быр, ныряя под стойку.

– А убирать кто будет? – устало спросил я у опустевшей столовой.

* * *

Убирать пришлось мне. Спасибо Шарик – не пришлось самому тащить тело грабителя к утилизатору. Шарик подхватил тело щупальцами и утащил из столовой, а когда я, ворча и тихо матерясь, заканчивал отмывать и дезинфицировать стол (мало ли какая гадость у этого преступника в крови водится), он вернулся, помахал щупальцами мол, всё в порядке и снова завис на своём любимом месте – под потолком над барной стойкой.

– Вот, паразиты, – в тысячный раз проворчал я, разгибаясь и кидая тряпку в тазик с водой.

– Бр-р-р, – согласился со мной кончик хобота, опасно высунувшийся из двери на кухню.

– Устал, внучек? – в столовую зашёл Егорыч.

– Ну а то! Все разбежались, а мне одному отдуваться! За твои шалости, между прочим! Мог бы и помочь!

– А кто по твоему, – возмутился Егорыч, – Шарик твоему помогал ентога гада в утилизатор пропихивать? Теперь руки мыть надо... И топорик...

– Только не на кухне! – заорал я. – Я там готовлю!

– Что ты нервный такой, внучек? Достали прямо с утра?

– Ага... – я устало опустился на стул. – Ну и вообще... Деда, как думаешь – стоит нам на предложение от Империи соглашаться?

– Да сколько уже мусолили про это, – вздохнул Егорыч. – И плюсы и минусы через мелкое решето пропускали... А как по мне, так и слетать бы, на новые места посмотреть, а там глядишь и обломится нам чего-нить приятственного...

– Угу, со всего размаху.

– Пока туда не попадём – не узнаем, Вань, – резонно заметил Егорыч. – А только нам всё одно отсюда драпать надо, уж хоть в этом у тебя сумлений нет?

– Надо, Егорыч, – вздохнул и я. – Только боязно.

– А как без того? – удивился дед. – Всем боязно, а только и затягивать нельзя, сам знаешь – брандосы на хвост нам сели. А ну-ка, подтянут они флот кораблей эдак из ста, да влупят по нам из всех пушечек.

– Не надо бы изо всех сразу, – вздохнул под потолком динамик.

– А может, на Орион? – в который раз предложил я. – А вдруг оттуда и правда кто-то в Древний Египет прилетал и помогал им с пирамидами, а? Интересно же...

– На Пояс Ориона, – поправил меня капитан, заходя к нам и вытаскивая одну из своих маленьких сигар.

– Ну, пусть будет на Пояс, – пожал я плечами и принёс из бара пепельницу. – Не важно.

– Да сказки всё это, – махнул рукой дед. – Давай лучше чайку попьём. А все енти пирамиды-хреновиды, выкинь из головы, Ванька. Ну с чего какие-то там боги с Ориона вдруг надумали фиг знает где, себе пирамиды отгрохать?

– А чего ж они тогда так расположены?! – торжествующе возразил я. – Точь в точь, как эти три звезды на Орионе! Не по прямой, деда, а вот именно таким треугольником, а?!

– Да архитектор древнеегиптянский небось пива ихнего перебрал, – пожал плечами дед, – какая уж тут прямая может быть?

– Нет в тебе романтики, деда.

– И чаю во мне нет, – согласился Егорыч. – Наливай, давай.

– А куда дольше лететь, Игорь Фомич, – я повернулся к капитану, – на Пояс Ориона или в то имперское звёздное скопление?

– Мариночка Петровна, как навигатор, вам точно скажет, Иван, – пустил в потолок столб дыма капитан, – а только сам вопрос вы принципиально не тот задаёте.

– А?

– Не «куда», а «зачем», – пояснил капитан. – В скоплении MXL... Забыл как там дальше...

– MXL-186, – подсказал Серёга.

– Да, верно, спасибо, – кивнул потолку капитан, – там нам хоть работу предлагают, а на вашем Поясе, Иван, ещё и не известно, что нас ждёт.

– Да я понимаю, Игорь Фомич, – кивнул я, – только хотелось к неизведанному прикоснуться, к тайне.

– А то тебе в ентной империи всё уже изведано, – фыркнул Егорыч. – Ты, Ванька, не ной. А вдруг в этой империи своих тайн хватает? Принцессу себе урвёшь, а я – герцогиню какую и будем мы с тобой там барствовать да по выходным на драконов охотиться! Чем плохо, а?

– Бр-р-р! – возмущённо вскарабкался на стойку наш официальный дракон.

– У меня уже есть принцесса, – ухмыльнулся я. – Анжела, кстати, не объявлялась?

– Нет, Вань, я слежу, – заверил меня Серёга.

– Последнее слово, как главе нашей компании, принадлежит вам, Иван, – кивнул капитан, – но я настоятельно рекомендую выбрать маршрут как можно быстрее.

– Полностью согласен, – к нам присоединился Ринкус. – Пока у нас нет никаких данных ни о возможностях кораблей брандосов, ни об их численности, то будем считать, что они многократно превосходят нас во всём. Следовательно, нам стоит избегать с ними контакта и временно укрыться в недоступном для них месте. Дальнейшее промедление может оказаться чрезвычайно опасным.

– А вы, Ринкус Палыч, – обратился я к нашему стратегу-экономисту, – как думаете, куда нам лучше отправиться?

– Ну что ты, Ванька, по сто раз одно и то же пережёвываешь? – вслед за Ринкусом в столовую вернулся и Саня. – Решили же – полетим, на Империю эту посмотрим. С местными девчонками познакомимся.

– У Вани Анжела есть, – отверг довод Сани Гришка, заходящий к нам с кухни. – Вань, я у тебя морковку взял, не ругайся.

– На здоровье, – отмахнулся я.

– Не хочет – как хочет, – хохотнул Саня. – Тогда девчонки все мои будут!

– Подвинься, салага! – гордо задрал бороду Егорыч. – Принцесс, так и быть бери себе, а вот герцогини – мои!

– Почему именно герцогини, бабушка Егорыч? – уточнил Гришка. – Они вкуснее?

– Хочется, – лаконично ответил дед.

– Ну, не знаю... – я всё никак не мог определиться. – Мне кажется, что Пояс Ориона всё же ближе...

– Расстояние тут не при чём, Ванюш... Саша, а что ты там за тортик такой пожирал?.. Ага, спасибо, – Марина, тоже нагрыв в столовую, завершила собой полный сбор экипажа. – Тут дело в маршруте.

– Не соглашусь, – возразил Ринкус. – Давайте конечную точку определять не расстоянием, а целесообразностью. К тому же, думаю, чем дальше мы сейчас отправимся, тем нам спокойнее и тем меньше шансов у брандосов будет отыскать нас.

– Согласен с Ринкусом Павловичем, – капитан ткнул окурок в пепельницу. – Решайте, Иван, не тяните.

Планшет в руке нашего бухгалтера чирикнул и Ринкус, коротко взглянув на экран, объявил:

– Ну, вот, как раз. Снова запрос от Империи, просят поторопиться с решением.

– Подгорает у них видать, вона как засуетились, – хмыкнул Егорыч и подмигнул Ринкусу. – Под шумок можно и расценки поднять, а, Палыч?

– Подумаем, Иван Егорович, – кивнул Ринкус и повернулся ко мне. – Ну, так что, Иван?

– Эх, полетели в империю, – махнул я обречённо рукой. – Только всё равно боязно.

* * *

– Иван! – рявкнул коммуникатор голосом капитана. – Живо на мостик!

– Иду, Игорь Фомич! – тут же откликнулся я и потянулся за сгушённой. – Уже бегу!

– И мне, Вань, – подставил свою кружку Гришка, забежавший на очередной перекус.

– Ни минуты покоя, – пожаловался я, подвинув банку Зелёному и Ненасытному, и взял горсточку маленьких печений. – Чтоб ему пусто было, этому полёту!

– Накаркаешь, Ванька, – проворчал Егорыч, не отрывая взгляда от планшета. – А мыло твой дубликатор может нам наделать на всю команду?

– Не знаю, деда, вряд ли, пробовать надо. Забыл прикупить?

– Охохошеньки, – тяжело вздохнул в ответ Егорыч. – За сегодня уже три рейса за покупками сделал.

– Всё равно, опять лететь придётся, – хмыкнул я. – Вот и докупишь своего мыла.

– Лентяй ты, Ванька, – снова вздохнул Егорыч. – Вот я в твои годы помнится...

– Иван! – грозно перебил деда коммуникатор.

– Бегу-бегу, Игорь Фомич! – заверил я коммуникатор и поднялся. – Пойду капитана кофе отпаивать, а то пристрелит ещё в гневе.

– А может, оно и правильно, – прищурился дед. – Мы твой пятьдесят один процент акций поровну на всех и разделим. Ох и заживём тогда!

– Бабушка у нас добрый, – фыркнул в стакан с чаем Гришка, но тут же загрустил: – А тортика нету... Сан Саныч последние три кусочка ещё утром сожрал...

... – двадцать конвалют, две упаковки пневмошприцев, запасные картриджи для стационарного диагноста, – перечисляла Марина капитану, когда я зашёл на мостик, – термодатчики для трёх кроватей и нейронный микросшиватель.

– И десятилитровую клизму! – гневно посмотрел на меня капитан. – Иван! Ну, что это такое?!

– Ваш кофе, Игорь Фомич, – вздохнул я, поставив на пульт маленький подносик с чашкой. – Такой бардак с этими сборами, жуть просто... Представляете, чуть вместо кофе ваши сигары не покрошил в кофеварку!

Капитан сурово хмыкнул, подозрительно отхлебнул из чашки и, хотя лицо его слегка расслабилось, он пробормотал:

– Карцер всё же надо делать...

– Ой, да я бы сейчас в карцере недельку с удовольствием провалялся! – не испугался я. – Извините, Игорь Фомич, завозился со всеми этими припасами. Спасибо нашему Грише, что дубликатор нам придумал, а то бы верхняя палуба вся была бы продуктами завалена. А так – только небольшой отсек там отгородили для не подходящих для дублирования продуктов и всё.

– И мне тоже спасибо, – сказал динамик под потолком. – Дубликатор – это, вообще-то, моя идея была.

– А воплощать её в жизнь мне пришлось, – возразила голова Гришки, высунувшись из переборки. – И климат-контроль для продуктов на верхней палубе тоже я настроил...

– А я стены для складского помещения вырастил! – возмутился динамик Серёгиным голосом.

– А я...

– Цыц! – взревел капитан. – За борт обоих выброшу! Нет! Григория стущёнки лишь, а тебя, Сергей, заставлю с утра до ночи помогать Ринкусу Павловичу бизнес-план до ума доводить.

– Ой, – тихо сказал Гришка и голова его втянулась в переборку.

– А чего он?! – начал было Серёга, но тут же одумался: – Извините, капитан.

– Набираем запасов на год, – тихо пробурчал Саня, – а лететь всего неделю.

– А там сколько жить придётся? – возразил я.

– А то там пожрать не найдём! – фыркнул Саня.

– Уверен, что готов от привычной еды отказаться, – прищурился я, – в пользу местных личинок или ещё какой гадости?

– А личинки совсем-совсем не вкусные? – снова просунулась на мостик голова Гришки.

– Григорий, тебе заняться не чем? – обернулся на голос инженера капитан.

– Да если бы, – вздохнула голова и, махнув печально ушами, снова исчезла в стене.

– Тебе хорошо, Сань, – позавидовал я, меняя пепельницу капитану, – ничего запасть не надо. Сиди себе за пультом и на кнопки поглядывай.

– Угу, – буркнул Саня, – так хорошо, что скоро взвою. Егорыч наш, дедушка боцман, чтоб ему век креветок к пиву не видеть, каждый раз после своего налёта на гипермаркет, заставляет «Моцарта» разгружать! А, может у меня потом руки дрожат! Как я кораблём управлять буду?!

– Да бедненький, – хихикнула Марина. – Укрепляющий укольчик?

– Вы ещё здесь? – обернулся к ней капитан.

– Завизируйте, Игорь Фомич, – наша врач подсунула ему под нос планшет, – и я исчезаю.

– На радость Ринкусу Палычу, – хихикнул и я. – Очередной счёт от фармацевтических компаний.

– Это – мелочь, Иван, – вздохнул с диванчика бухгалтер, – только этих мелочей в последние дни стало уж очень много.

– Может, нам стоит ещё один маршрут кому-нибудь продать? – предложил я.

– Пока с финансами у нас порядок, – помотал головой Ринкус, – но в целом расходы значительно превышают доходы.

– Доходы... – хмыкнул Белов. – Когда мы хоть что-то в последний раз зарабатывали?

– Ничего, – успокоил Саня, – вот попадём в Империю, там и оторвёмся.

– Как бы нам там что-нибудь не оторвали, – вздохнул я.

– Паникёр ты, Ванька! – заявил Саня.

– Иван, – прервал нашу перепалку капитан, – у вас всё готово к полёту?

– Да фиг его... – я полез пятернёй в затылок, – то есть, я хотел сказать – большая часть продуктов погружена, капитан!.. Игорь Фомич, если я вам не нужен, можно я на пару часиков в город схожу? Ну, попрощаться, а?

– Оружие не забудьте, – кивнул Белов. – Два часа.

– Анжеле – привет! – хохотнул Саня.

– Вань, купи мне шоколадку в ларьке, – опять высунулась голова Гришки из переборки.

– Брысь! – рявкнул Белов. – Оба!

– Бр-р-р! – метнулся с колен Ринкуса под диванчик Быр.

– Пойдём, маленький, – нагнулась к нему Марина, – я тебя витаминками угощу.

– Бр-р-р? – высунулся кончик хобота из-под дивана.

– И глюкозой, – согласилась Марина.

* * *

– Может, всё-таки с нами полетишь? – в сотый раз спросил я свою Анюту.

– Не могу, Вань, – в сотый раз вздохнула она. – Кто меня с работы отпустит?

Я не пошёл на свидание с Анютой-Анжелой, а просто контрабандой протащил её на «Серёгу» и теперь она сидела у меня на диване, а я, обняв её за плечи и притянув к себе, с наслаждением вдыхал запах её волос.

– А мы тебя в штат «Вагнера» зачислим!

– Радисткой? Пулемётчицей? – хихикнула она. – Куда полез?! Руку убери!

– Я же на прощание! – возмутился я и добавил слезы в голос: – Когда нам ещё увидиться придётся?... Да и вообще... Кто этих имперцев знает? Ты хоть плакать будешь, если я там смертью храбрых сгину?

– Сейчас ты у меня прямо здесь сгинеешь, за такие разговорчики!

– Всё бы тебе ругаться, Анют... Нет бы подбодрить меня перед дальней дорогой. Морально и физически.

Анюта только вздохнула и моя коварная ладонь снова отправилась на завоевание этого великолепного и так манящего меня тела.

– Вот же ты, Ванька... – прошептала она. – Только если ты там с какой-нибудь мымрой спутаешься... Понял?

– Угу, – согласился я, накрывая её губы своими.

Не о таком прощании я мечтал, но всё же, через пару часиков, проводив Анюту, я возвращался на «Серёгу» вполне довольный улыбаясь и даже не забыв про шоколадку для Гришки. А едва я отошёл от ларька, как меня с короткими промежутками, атаковали трое дядюшек, спасибо хоть по Интергалакту, а не в живую.

– Дядь Серёж! – обрадовался я, отвечая на первый вызов.

– Летите всё же? – вместо приветствия спросил он.

– Ага, летим. Дядь Серёж, а давай с нами!

– Делать мне больше нечего, – хмыкнул он. – Мы только что выбили разрешение на раскопки на Лиссандре, так что сам, племяш резвись.

– Расскажешь потом, ладно? – я обожаю рассказы дядьки о его приключениях на древних планетах.

Вторым меня вызвал Сигизмунд:

– Летишь всё же?

– Здравсте, дядь Сиг! Ага, лечу. А вы откуда знаете?

Он только фыркнул, а потом серьёзно произнёс:

– Бери меня с собой, Ванька.

– А? Э-э-э... Зачем?

– А я тебе пригожусь. Ну чего я тут скучать буду? А у вас там весело.

– Не вариант, дядь Сиг, – я пожал плечами, – вы же сами понимаете. Даже если бы я захотел, то все против будут. Ну, вы понимаете...

– Понимаю, – вздохнул он. – Всё ещё не доверяете.

– Ну-у-у... – замялся я. – Я-то вам верю, только Ринкус наш, а ещё капитан... Да и вообще. Мы же по делам летим. Не обижайтесь, ладно?

Дядька Сигизмунд не обиделся и по-хорошему так со мной попрощался, пожелал хорошего пути и пообещал оборвать мне уши, если я во что-нибудь там вляпаюсь. Быть мне без ушей. Как это – никуда не вляпаться?

Уже на взлётном поле меня остановил вызов от третьего дядьки – Козлова. Я совсем недавно стал его так называть. Всё же дедушка моей Анюты, надо налаживать родственные отношения.

– Летишь всё же?

Они других слов не знают, что ли?

– Здравсте, дядь Сев! Ага, лечу.

– С Анькой попрощался? Ну и молодец. Ты это... – он немного помялся, – давай назад поскорее. Как бы у тебя Анютку из-под носа не увели.

– Кто?! Да я сейчас!.. – ладонь машинально легла на рукоять дизраптора. – Это какая там зараза к моей Анюте клеится?!

– Да тише ты, Ванька! – слегка перепугался Всеволод Петрович. – Это я так, теоретически.

– А? Не понял... Всё в порядке что ли?

– Вот ты, Ванька... Давай, говорю, назад поскорее, да свадебку закатим, а?

– Уф-ф-ф... Ну, нельзя же так пугать, дядь Сев! – заорал я на всё поле.

– Доброго пути! – поспешил он прервать связь.

– Зараза! – проворчал я, убирая дизраптор в кобуру. – Вот же... Но всё равно, – заверил я Вселенную уже подымаясь по трапу: – Вот только пусть какой-нибудь гад попробует!

– Убить кого-то надо, Вань? – встретил меня в грузовом отсеке Гришка. – Шоколадку принёс?

– Не сейчас, – я протянул ему плитку шоколада, – но будь готов.

– Я ж всегда, Вань, – тряхнул он ушами. – Ты же знаешь.

Знаю. Скорее бы уже в полёт, а то с этими прощаниями всех последних нервных клеток лишиться можно.

А полёт назначили на завтра, на утро.

– Мне ещё кое-какие звонки надо сделать, – заявил Ринкус, когда все собрались у меня на ужин.

– Да и я перепроверить запасы хотел, – поддержал я бухгалтера.

– На складах всё закрепить надо, – кивнул и Егорыч. – Как начнёт штормить, так разнесёт нам всю обшивку ящиками.

– У меня качки не бывает, дедушка Егорыч! – обиделся Серёга.

– Да энто я теоретически, – отмахнулся дед, – чтобы ты бдительность не терял.

– Я?! – завопил Серёга. – Гриша, ну хоть ты скажи дедушке, что у меня ни качки, ни потери бдительности в принципе не бывает!

– Дедушка старенький, – отмахнулся Гришка, – пусть поворчит.

– От паршивец! – заорал Егорыч. – А ну, отдавай мою котлету, что ты у меня вчера спёр! Хотел я было тебе её простить, Григорий, но теперь уж фиг!

– Как я тебе её отдам, дедушка? – поразился зелёный проглот. – Она же уже давно того... Нету её больше.

– Не надо подробностей, – поморщился Саня. – Может, по пивку? Для лёгкой дороги.

– По банке, – согласился капитан.

– Вот он, – дед указал Гришке на Белова, – человек! А ты...

– Гремсвуш, я, дедушка, – подсказал Гришка. – Меняем пиво на пончик?

Глава вторая, в которой наша героическая команда всё ещё собирается в полёт, а «Серёга» принимает пассажиров

Утром мы так и не вылетели. А у нас всегда так, я уже привык.

Сначала за завтраком с нами связался Комитет Галактической Безопасности в лице подполковника Нефедьева, категорически настроившегося испортить нам аппетит. Нам! Аппетит! Ха! Но новости и правда, были не очень.

– На нас вышли брандосы, – вздохнул Нефедьев с растянутого мной виртэкрана. – С требованиями.

– Заряжай пушки, Серёнька! – скомандовал Егорыч. – Ща влупим и тем и этим!

– Мы тут вообще ни при чём, Иван Егорович, – запротестовал безопасник. – Мы только передаём новости, которые узнали в правительстве.

– Да вы всегда ни при чём, – фыркнул Саня.

– И что за новости? – поднял бровь Ринкус.

– Брандосы выдвинули ультиматум, – подполковник замялся. – Это всё неофициально и я вам ничего не говорил. В общем, если вы продолжите торговать зеронскими маршрутами, то наше правительство вынуждено будет принять меры. С брандосами никто враждовать не хочет, тем более, накануне выборов. Вы же понимаете...

– Хорошенькое у нас правительство, – возмутился я.

– А я это внучек всегда говорил! – взвился Егорыч. – Вона я опять давеча с Землёй связывался, с Пенсионным фондом и что ты думаешь, Вань? Во-во, правильно – гады они там в ентом Пенсионном сидят! Я с ними уже считай... ну да, пятнадцать лет воюю, справки собираю со всех харвесторов и кораблей, на которых службу свою тяжкую нёс, а они?!

– Деда, – кое-как перебил я ветерана, – давай ты попозже расскажешь свою эпопею, ладно?

– Здоровая конкуренция, говорите? – хмыкнул Ринкус, уставившись на подполковника своими змеиными зрачками.

– Брандосы у нас здоровые, – поёжился тот. – Ну, Иван Васильевич, ну, Ринкус Павлович, ну потерпите немного со своими маршрутами, а? Вы же всё равно сейчас в дальние края отбываете, а за время вашего отсутствия много чего произойти может. И брандосы поутихнут, а может и мы что-нибудь придумаем... Но если вам совсем уж неважно, просто руки чешутся расстаться с одним или двумя маршрутами...

– Потерпим, – перебил безопасника я. – Наш доблестный КГБ и так на нас хорошо поживился.

– Ну мы же друзья, – широко улыбнулся Нефедьев и отключился.

– С такими друзьями и никаких врагов не надо, – проворчал Егорыч.

– Ну, вообще-то на Марсе они нам помогли, – справедливо заметил я. – Когда нас с «Межзвёздной» прикрыли.

– За что и получили от нас бесплатный маршрут, – напомнил Ринкус. – Ну, что ж, господа, как я недавно говорил – деньги у нас пока есть и с продажей маршрутов мы можем и потерпеть.

– Да, – согласился и капитан, – давайте настраиваться на работу и соответственно – заработок в Империи. Тогда и без маршрутов мы прекрасно проживём.

– Какое-то время, – кивнул согласно Ринкус.

– Полетели? – зевнул Саня.

Угу. Прямо сразу.

– Господин Нефедьев на связи, – объявил Серёга.

– Шо? Опять?! – завопил Егорыч.

– Соединяй, – кивнул Белов.

– Господа вагнеровцы, – торопливо зачастил динамик под потолком, – сейчас с вами свяжется представитель Правительства Галактического Союза на Ривельде, не переживайте, всё в порядке, всё под контролем.

Динамик тут же заговорил голосом Серёги:

– Связь прервана. С нами пытается соединиться местный филиал Галактического Союза.

– Что ещё за?.. – капитан поднялся. – Сергей, соедини с мостиком. Иван, спасибо за завтрак.

– Мы с вами! – хором заявил экипаж.

Когда мы уселись на диванчиках мостика и дружно покивали кулаку капитана, многообещающе продемонстрированному нам, Белов усевшись в своё кресло и смахнувши невидимую пылинку с плеча кителя, приказал:

– Сергей, соединяй.

– Ковалёв Виктор Дмитриевич, – радостно улыбнулся нам с экрана солидный такой дядечка, – первый заместитель по связям с общественностью нашего представительства на Ривельде.

– Фу ты, ну ты! – тихо пробурчал Егорыч.

– Что случилось? – прямо спросил капитан.

– Всё в порядке, господин Белов, – поспешил успокоить первый заместитель чего-то там по общественности, – небольшой культурно-дипломатический казус, вследствие вашего пребывания на Пекине IX.

– Бр-р-р? – вкарабкался мне на плечо Быр.

– Цыц! – хором зашипели на него дед с Саней.

– Бр-р-р! – помахал им хоботом Быр, будто показывая язык.

– Бр-р-р! – строго обернулся к нам капитан. – Тьфу ты! Тишина на мостике!

– Да-да, – обрадовался Виктор Дмитриевич, – дело как раз в этой милой зверушке!

– Бр-р-р, – тихо сказал Быр и сполз вниз, стараясь спрятаться между моей поясницей и спинкой дивана.

– У нас все документы в порядке, – заявил Белов. – Сейчас покажу.

– Нет-нет, что вы! – замахал руками Виктор Дмитриевич. – Конечно в порядке! Просто правительство Пекина IX сильно переживает за судьбу Великого Дракона, – он скосил глаза в сторону, – Син Чао, вот.

– Так вы им скажите, пусть не переживают, – вскочил я и вытянул на руках Быра, демонстрируя его Ковалёву. – Видите? Всё в порядке. Кушает хорошо...

– Гадит ещё лучше, – хихикнул Саня.

– Упитанный, шёрстка лоснится, – продолжал я, не обращая внимания на Саню, – играем с ним несколько раз в день на верхней палубе. Да вот у нашего врача спросите!

– Забавная зверушка, – прищурился, разглядывая Быра первый заместитель по общественности. – И было бы из-за чего сыр-бор разводить...

– Объясните, – потребовал Белов.

– Ох... – вздохнул Виктор Дмитриевич и зачем-то оглянулся. – Китайцы, понимаете? Вот и я не понимаю. Другая культура, другой менталитет, обычаи. Узнав, что вы отправляетесь в дальний путь, они сильно забеспокоились о вашем... Драконе, ага. Он хоть и принадлежит вам... Хм-м-м... Точнее – господин Зубов принадлежит Дракону, но всё равно правительство Пекина IX считает себя ответственным за судьбу этого... Дракона, чтоб его...

– Будем раз в три дня присылать им отчёты о его здоровье, – пожал я плечами, – подойдёт?

– Всё гораздо сложнее, – вздохнул Виктор Дмитриевич. – Дело идёт к тому, чтобы на время вашего отсутствия поместить вашу зверушку... этого Дракона в местный питомник, а в идеале – отдать на сохранение в посольство Пекина IX.

– Фиг! – помотал я головой.

– Бр-р-р! – задёргался в моих руках Быр, стараясь перебраться на плечи.

– Иван! – рявкнул Белов.

– А чего они!

– Место! – указал капитан мне на диванчик.

– Ну и... бр-р-р! – проворчал я, возвращаясь на диван.

– Быр является официальным членом нашего экипажа, – повернулся Игорь Фомич к заместителю по обществу, – и вопрос о его отсутствии на борту во время полёта даже не рассматривается. Нельзя ли как-нибудь успокоить китайцев? Ежедневные отчёты о здоровье Быра?

Я так и предложил! Вот чего на меня рычать надо было?!

– У нас с утра, – воззрился Виктор Дмитриевич на капитана, – вокруг нашего представительства, ходит толпа китайцев с плакатами и транспарантами. Мы даже обед в офис заказать не смогли. Полная блокировка.

– Быр летит с нами! – отрезал капитан. – Давайте подумаем над вариантами, способными успокоить китайское правительство.

– Есть один вариант, – Виктор Дмитриевич снова оглянулся. – Давайте я к вам сейчас подъеду и всё обсудим?

– Заодно и пообедаете у нас, – предложил я. Терпеть не могу, когда кто-то сидит голодным.

Виктор Дмитриевич радостно заулыбался и, дождавшись кивка Белова, отключил связь.

– Убью, – повернулся ко мне капитан.

– Я же как лучше старался, Игорь Фомич, – замямлил я. – Хотите кофе?

* * *

Виктор Дмитриевич появился у нас не один, а в сопровождении невысокого совсем молодого китайца, вежливая улыбка которого, постоянно сменялась отвисшей челюстью, когда он разглядывал «Серёгу». Но китаец тут же спохватывался и снова сиял улыбкой и часто кланялся всему подряд, даже нашим лифтам.

– Борщ, а на второе – макароны по-флотски, – предложил я заместителю по обществу, когда все расположились в столовой.

– А мне пирожки к борщу, – попросил Гришка. – А к макаронам котлеток.

– Разрешите представить, – Виктор Дмитриевич указал на китайца, – Фенг Зэн Ю, мой коллега из китайского представительства.

– Тоже по обществу? – уточнил я, ставя перед Ковалёвым тарелку.

– По драконам, – ответил тот.

– По длаконам, – закивал этот Фенг... или как там его?

– Борща? – предложил я и ему.

– Цаю, – поклонился китаец.

– Зелёный, чёрный, с лимоном, сливками, сгущёнкой?

– Зелёный, – опять отбил поклон китаец. – Без сахала, пожалуйста.

– На сотом поклоне переломится, – прошептал Егорыч.

– На тысячном, – возразил Саня и протянул деду руку. – Спорим на десятку?

Я свирепо глянул на спорщиков, но китаец вроде бы не услышал ничего. Ещё нам дипломатического конфликта не хватало.

– Вот, наш дорогой Фенг Зэн Ю и полетит с вами, – заулыбался Виктор Дмитриевич. – Приглядит за Драконом, поможет... Нет, господин Зубов, ни чеснока, ни лука к сожалению не надо – мне сегодня ещё с прессой встречаться.

– Ну а нам-то всё это зачем? – хмыкнул Саня.

– Игорь Фомич, – сказал динамик, – на взлётном поле замечена необычная активность. Корабль окружён демонстрантами в количестве трёхсот восьмидесяти шести особей обоего пола и люди продолжают прибывать.

– Да ну? От нашего офиса к вам перебрались, – приятно удивился Виктор Дмитриевич, но тут же снова загрустил: – Хотя, их тут столько, что и на офис и на ваш корабль с лихвой хватит.

– Да пусть демонстрируют, что угодно, – отмахнулся Саня, – у нас же не плазменные движки, взлетим, никого не задев. Вот только... Фиг нам разрешение на взлёт дадут.

– Вот именно, – рыкнул Белов. – А если мы всё же возьмём господина Ю?

– Господина Фенга, – поправил Ковалёв. – В этом случае, я абсолютно уверен, конфликт будет исчерпан и никаких препятствий для полёта не будет.

– Шпиён, точно! – зашептал Егорыч. – А вся это толпа, енто для прикрытия операции ихних спецслужб!

– Похоже, нас загнали в угол, – мрачно протянул капитан.

– Да плевать на диспетчеров, – заявил Саня. – Взлетаем да и всё тут.

– Эх, молодость, молодость, – вздохнул Виктор Дмитриевич.

– Даже и не смешно, – кивнул Ринкус. – Допустим, мы согласимся на эти абсолютно неправомерные требования правительства, но кто нам оплатит расходы на содержание пассажира? За неудобства команды, за нарушение нашего полётного плана, за неполученную прибыль и ещё, – он заглянул в планшет, – по двадцати четырём пунктам?

– Правительство и заплатит, – заверил Виктор Дмитриевич. – Не переживайте Ринкус Павлович, думаю, сумма вас удовлетворит и в убытке вы не останетесь. Ну, в самом деле, имея такой большой корабль и не разместить трёх пассажиров? А правительство заплатит за них, будьте уверены.

– Та-а-к, – протянул Белов, – трёх? И откуда ещё двое взялись? – Он повернулся ко мне: – Ваш Быр, Иван, оказывается очень деликатное животное, раз ему требуется такая свита.

– Деликатесное? – облизнулся Гришка.

– Личный слуга, горничная и маникюрша, – хохотнул Саня.

– Бр-р-р? – задумчиво протянул Быр.

– А я разве не говорил? – совершенно ненатурально удивился Виктор Дмитриевич. – Инспекция Новых Миров настояла на отправке в новое звёздное скопление своих специалистов для анализа тамошних планет и цивилизаций. Увы, господа, тут даже правительство бессильно. Если ИНМ подымет шум в прессе... Ну, вы понимаете. Хотя, есть тут и плюс, Ринкус Павлович.

– Слупить с них по максимуму, – догадался Егорыч.

– Игорь Фомич? – развернулся к Белову Ринкус.

– Или соглашаться на этот шантаж, – развёл руками капитан, – или прорываться боем.

– Начата активация оружия, – доложил Серёга.

– Отставить, – с явным сожалением приказал Белов. – Добавится вам хлопот, Ринкус Павлович, как нашему безопаснику.

– Сначала уточним детали, – Ринкус снова развернулся к представителю правительства. – Сразу хочу официально заявить, Виктор Дмитриевич, что полёт будет проходить на наших условиях. Никаких этих «остановите вон за тем углом» или «а полетели вон на ту планету», понимаете?

– Конечно-конечно, – замахал руками Виктор Дмитриевич. – Командуете тут только вы!

– И ещё. Я тут подсчитал очень приблизительную сумму, – Ринкус сунул планшет под нос Ковалёву. – Замечу, что сумма не окончательная и изменяться она будет точно и только в сторону повышения. Если мы придём к согласию и по этому вопросу, то мы, как лояльно настроенные к нашему правительству граждане, рады будет оказать Галактическому Союзу эту тяжёлую, но важную и патриотическую услугу.

Виктор Дмитриевич взглянул на экран планшета, а потом пожал плечами:

– Не для протокола. Сейчас не просто волна поднялась, а целое цунами, поэтому, Ринкус Павлович, думаю ваши циферки сильно занижены. По-дружески рекомендую пририсовать в конце нолик.

– Да? – приятно удивился Ринкус.

– Добавки? – спросил я у Виктора Дмитриевича. – А на десерт что изволите?

* * *

– Ну, полетели? – Саня довольно погладил свой живот. – Хороший тортик был, молодец Ванька!

– Тортик, – вздохнул Гришка.

– Придётся подождать инспекторов ИНМ, – поднялся Виктор Дмитриевич, – а я с вашего позволения, откланяюсь, с заверением в искренней дружбы и в надежде когда-нибудь помочь вам так, как вы помогли мне сегодня.

– Авось и пригодится когда-никогда, – проводил его взглядом Егорыч.

– ИНМ сообщила, что пассажиры уже на пути в космопорт, – оторвался от планшета Ринкус.

– Начинаем подготовку к полёту, – поднялся и капитан. – Иван, организуйте мне кофе на мостик.

– Всё-таки, летим? – даже как-то с сомнением протянул Саня.

Угу, вот прямо сразу.

– Капитан, – остановил Серёга Белова, уже шагнувшего через порог столовой, – демонстранты покинули взлётное поле, но около корабля остались господа Нефедьев и Курганов в сопровождении двадцати кибернетических солдат. Просят разрешения подняться на борт.

– Хрен! – тут же откликнулся Егорыч. – Штурмовать нас боятся, так решили хитростью изнутри нас захватить! Расчехляй пушки, Серёнька!

– Как-то много сегодня господина Нефедьева, – вздохнул, подымаясь и Ринкус. – Игорь Фомич, вы спуститесь к трапу или мне одному с ними поговорить?

– Пойдёмте вместе, – кивнул капитан. – Остальной команде продолжить подготовку к полёту.

– Ну, вот, – хором вздохнула команда. – Нам же тоже интересно.

– Вывести обзорный экран? – предложил Серёга, едва за капитаном и Ринкусом закрылась дверь.

– Давай ещё тогда чайку, Ванюшка, – одобрил идею Егорыч.

Экран Серёга сделал большой, чуть ли не на пол стены и мы прекрасно могли видеть и слышать всё, что происходило у трапа.

Нефедьев и Курганов терпеливо стояли бок о бок и радостно улыбались, а позади их в две шеренги расположилась двадцатка боевых киборгов в солдатских камуфляжах. И надо сказать, что совсем не маленькие представители КГБ и армии, на их фоне казались коротышками.

– Вона как, – захекал вдруг Егорыч, шурясь на экран, – а Курганову-то тоже подполковника дали! Не хочет армия отставать от госбезопасности!

– По-хорошему, – задумался я, – эти новоиспечённые подполковники, своими званиями нам обязаны.

– Пора и на «Серёге» звания вводить, – хохотнул Саня. – Ринкусу маршала дать, нас с тобой, Ванька в генералы записать, Гришку с Серёгой – в полковники.

– Кхм! – многозначительно откашлялся Егорыч.

– Деда, так ты же уже сержант, – вспомнил я. – Чего тебе ещё надо?

– Старший сержант! – ворчливо поправил Егорыч.

– Тем более! – кивнул Саня.

– А Игорю Фомичу? – Гришка на секунду оторвал взгляд от струйки сгущёнки, медленно вытекавшей из банки в его кружку. – Адмирала?

– Капитан, он везде капитан, – пожал плечами Саня. – Создадим флотилию, тогда и об адмирале можно будет подумать.

– Цыц, балаболки! – зашипел Егорыч. – Дайте послушать!

А на экране Нефедьев и Курганов заливались соловьями, по очереди убеждая капитана и Ринкуса в пользе здорового патриотизма и добровольного содействия армии и госбезопасности.

Наших мы видеть не могли, зато прекрасно слышали их поочерёдное ироничное хмыканье.

Наконец, Нефедьев посерьёзnel:

– Игорь Фомич, а не могли бы мы продолжить нашу дружескую беседу на корабле? Не хочется обсуждать наши планы на весь космопорт.

– Киборги останутся тут, – послышался твёрдый голос капитана. – Прошу, господа.

– Серёнька, прячь экран! – зашипел в потолок Егорыч. – Как бы не спалили...

Минут через пять, сидя на диванчиках в столовой, мы с любопытством наблюдали за капитаном и Ринкусом, сидевшими за столом напротив подполковников.

– Я вам честно скажу, – кивнул головой Нефедьев, – и наша служба и армия решили воспользоваться вашими возможностями для разведки новых территорий и обкатке экспериментального оборудования. Других целей у нас нет.

– Брешет! – горячо зашептал мне на ухо дед. – Как пить дать брешет!

– Бр-р-р! – согласился Быр, пристроившись на моём плече.

– Да тише вы! – зашипел на них Саня. – Дайте послушать.

– Это всё прекрасно, – кивнул Ринкус, – только нам-то это зачем?

– Попробуйте взглянуть на ситуацию с другой стороны, – заметил Курганов. – Мы не имеем никаких данных об этом скоплении. Кто знает, с чем вам там придётся столкнуться? И наша помощь лишней не будет.

– Только запустим сюда ентых убивцев, – опять зашептал дед, – как они нам всем башки-то и поотрубают! Захватят Серёньку и будут на нём воевать по всей галактике!

– Бр-р-р? – недоверчиво протянул Быр.

– А вот увидишь! – яростно закивал ему Егорыч.

– Кроме того, – покосился на Егорыча Нефедьев, – во избежание нарушения субординации, мы рекомендуем господину Белову сразу же принять командование над взводом киборгов и их командирами отделений, – он ткнул пальцем в себя, а потом в Курганова.

– Да ну, – хмыкнул Саня, – микросхему лишнюю воткни в этого монстра и когда надо он только их и будет слушаться, а не капитана.

– Мы проверим, Сан Саныч, – хором зашептали Гришка и Серёга.

Но если у Гришки шёпот отлично получился, то Серёгин разнёсся с потолка по всей столовой.

– Вот, кстати, вариант, – согласился Нефедьев. – Пусть ваши сотрудники проводят какие угодно проверки, только, пожалуйста, никаких модификаций и усовершенствований.

– Минуточку, – поднял руку Ринкус, – мы ещё ни о чём не договорились.

– Если вы про финансы, Ринкус Павлович, – улыбнулся Курганов, – то нам поручено финансирование всего проекта передать в ваши руки.

– Хороший проект, – подтвердил Нефедьев, – солидный. Вам понравится.

– А если мы всё же откажемся? – хмыкнул капитан. – Войной на нас пойдёте?

Подполковники одновременно поморщились, а Нефедьев вздохнул:

– Война, не война, а дружбы уже не будет. И это не мы решаем, – он потыкал пальцем в потолок.

– Серёнька решает? – хихикнул дед.

– Если наше начальство обидится, – тоже вздохнул Курганов, – то у всех будут неприятности.

– Не люблю я угрозы, – протянул я.

– Это не угроза, Иван Васильевич, – посмотрел на меня Нефедьев. – Это – констатация. Конечно, никто захватывать ваш корабль не будет, но, честно скажу, если в верхах на вас затаят обиду, то ждите проблем и с таможней и с полицией, да и вообще со всем, что только придумать смогут.

– Господа, – развёл руками Курганов, – сейчас у нас ситуация самая благоприятная для взаимного сотрудничества. Для взаимопомощи. Давайте не решать сгоряча, не поддаваться амбициям.

– Действительно, – поддержал армейца безопасник, – вместе слетаем, под вашим, конечно, командованием, поглядим на новые миры, соберём данные о них. Если возникнет какой-нибудь конфликт с местными, вместе и будем разбираться. Все только в выигрыше.

Белов глянул на Ринкуса, тот только пожал плечами и капитан перевёл взгляд на меня:

– Иван?

Блин. Опять мне решать и если что, долго искать виноватого не будут.

– В принципе, – медленно произнёс я, – польза всем может быть от такого сотрудничества. Если наши гости будут соблюдать субординацию и беспрекословное подчинение капитану... Ну и ещё целая куча бытовых вопросов сразу возникает. Например, чем кормить всю эту ораву?

– То есть, – оживился Нефедьев, – по основному вопросу мы договорились?

– Договорились, – кивнул капитан. – Сейчас уточним кое-какие детали и можете подыматься всей командой на борт.

– У трапа представители Инспекции Новых миров, – доложил внезапно Серёга. – С вещами.

– Проводить их сюда, Игорь Фомич? – поднялся с дивана Саня.

– Я с тобой! – заявил Егорыч, когда капитан кивнул Сане.

И мы снова утонули в бытовых проблемах.

* * *

– Игорь Фомич, – заорал дедовым голосом коммуникатор на руке капитана, – куда гостей дорогих вести?

– Давайте, Иван Егорович, пока их сюда, в столовую, – поморщился Белов.

– И киборгов?! – поразился коммуникатор.

– Вот же... – опечалился капитан.

– Может пристрелить их под шумок? – зашептал коммуникатор.

– Я помогу дедушке! – тут же вскочил Гришка.

– Сиди уж... маньяк, – вздохнул я и вдруг на меня снизошло озарение: – Игорь Фомич, а давайте шлюпку из верхнего ангара в нижний к «Моцарту» припаркуем и будет у нас целая палуба свободна для гостей?

– Молодец, Иван, – кивнул капитан.

– Ну, сейчас опять начнётся, – вздохнул наш Зелёный и Уставший, – стены вырасти, канализацию обеспечить, воду подведи... А я Мариночке Петровне обещал ещё две стойки под медикаменты сделать.

– Я подожду, Гриш, – улыбнулась пирожному в своих пальчиках врачаха.

– Начинаю перемещение шлюпки в нижний ангар, – порадовал оперативностью Серёга, вот только голос шёл не как обычно с потолка, а откуда-то сбоку. От барной стойки.

– А? – я обернулся на голос.

Около стойки стоял обычный такой парень, с меня ростом, с русыми волосами, зачёсанными на пробор и в самых простых джинсах и джинсовой же рубашке. И довольно улыбался.

Марина ойкнула, я сдвинулся немного в сторону, чтобы не перекрывать Ринкусу зону обстрела, капитан потянулся за ножом, которым я только что нарезал торт, а Гришка тихо хихикнул.

– Вы чего? – оторопел парень и, сделав шаг назад, погрузился прямо в барную стойку по грудь. – Это же я – Серёга.

– Голограмма, – первым сообразил Ринкус.

– Зараза! – я вытер пот со лба.

– Мило, – улыбнулась Марина.

– Предупреждать надо, – капитан положил нож на стол. – И что это должно означать, Сергей?

– Ну, это... – парень шагнул вперёд и развёл руками. – Это я... То есть, – перешёл он на казённый тон, – в качестве дальнейшего усовершенствования коммуникации между искусственным интеллектом и экипажем корабля, была создана визуальная оболочка... – Он задумался на секунду: – Аватар по-вашему. А что, плохо?

– Предупреждать надо, – снова проворчал капитан.

– Класс, Серёга! – одобрил я. – Пошли деда с Саней напугаем!

– Заскучали, Иван? – ласково улыбнулся Белов. – Развлечься хочется?

– Всё-всё! – я поспешно выставил перед собой руки.

– Развлекитесь тем, – продолжал капитан, – что подумайте, как кормить киборгов будете.

– Ой, блин, – растеряно протянул я. – Их же там двадцать штук! А может, они от розетки питаются?

– Вряд ли, Вань, – огорчил меня Гришка. – На вид какие-то они... живые.

– Вот и подумайте, – ухмыльнулся капитан и повернулся на звук открываемой двери.

– Прошу любить и жаловать! – раздался голос Сани из коридора, а в столовую зашли Нефедьев и Курганов с большими сумками в руках.

– Арсенал? Гранаты, бластеры? – кивнул капитан на сумки.

– Термоядерная бомба в разобранном виде, – предположил я.

– Личные вещи, – возразил Серёга. – Я просканировал.

– Э-э-э? – синхронно протянули подполковники, вопросительно глядя на Серёгу.

– Потом, – отмахнулся капитан.

– А это, – снова заорал Саня из коридора, – инспекторы из Инспекции, инспектировать пришли!

В столовую зашёл дедулька очень похожий на нашего Егорыча. Тоже худой, низенький и с бородой, только борода эта была аккуратно подстрижена, да и одет он был в солидный такой костюм, в отличие от нашего деда, предпочитающего свободную рабочую одежду.

– Семён Демьянович Беллинсгаузен, – улыбнулся дедуля, наклонив голову и добавил: – Не родственник.

– «Не родственник» – это фамилия такая, Вань? – зашептал Гришка.

– Жаль, – отмахнулся я от Гришки, – рассказали бы нам о морских приключениях. Заходите, пожалуйста, не стесняйтесь.

– Тортик, – сказала, входя вслед за Семёном Демьяновичем, полноватая такая девица, лет двадцати, с роскошными тёмными волосами.

– Марго, – укоризненно покачал головой не родственник и повернулся к нам. – Мой ассистент, Маргарита Казакова.

– Здравсте, – сочным голосом произнесла ассистент, не сводя глаз с торта.

Гришка заёрзал на стуле и протянул мне тарелку:

– Вань, а Вань, а отрежь мне ещё кусочек.

– Не жадничай, Гриш, – вздохнул я. – Маргарита, хотите чай?.. И надо бы деду не забыть сказать пополнить запасы муки, масла и сгущёнки.

А Маргарита уже сидела за столом, расправляя на ногах своё белое платье с огромными красными цветами в качестве узора:

– А вы тут повар, да? Как здорово!

– Ваня у нас – кок! – ревниво подвинул к себе поднос Гришка.

– Угощайтесь, – я отобрал у нашего Ненасытного торт и отрезал от него большой кусок.

– Я пошёл к Егорычу, – заявил Саня, так и не войдя в столовую. – Помогу ему киборгов конвоировать на гостевую палубу.

– Гостевую, – хмыкнул Серёга. – Изменение названия принято.

– Мы поможем, – шагнули к двери подполковники.

– Надо внести в программу киборгов, – заявил Белов, – полное подчинение всем членам экипажа. А то намаемся мы с ними...

– Да мы и так намаемся, – вздохнул я. – Я сбегая, посмотрю, Игорь Фомич? Интересно...

– А гостям я чай подавать буду? – удивился капитан, но тут же смягчил тон: – Ещё насмотритесь Иван. Надоесть успеют.

– Ну, тоже верно, – согласился я. – Семён Демьянович, чайку?

– С молоком, – улыбнулся он мне.

– И с тортиком, – скорректировала запрос его ассистентка.

* * *

Минут через двадцать, столовая была забита под завязку и я порадовался своей предусмотрительности, когда запланировал под неё большое помещение и закупил с запасом столы, стулья и диванчики.

Егорыч и Саня вернулись в сопровождении подполковников и ещё одного голографического Серёги. Дед хватался за сердце и искоса поглядывал на голограмму, а я жутко пожалел, что не увидел первой встречи Егорыча с новой аватарой Серёги.

– А у нас гости, – заявил дедов Серёга.

– Ага, – согласился второй Серёга от стойки.

Я завертел головой и решительно заявил:

– Так, Серёга, всё это прекрасно, только давай не больше одного тебя на помещение? Нам и клонов-киборгов для впечатлений хватит.

– Принято, Вань, – кивнул первый Серёга, а второй беззвучно исчез.

– Кстати о киборгах, – повернулся к вошедшим Белов. – Всё в порядке?

– Порядок, капитан, – доложил Саня, – усадили рядком у стеночки. Отдыхают, конгруэнтные.

– Ужасающие в своём единообразии, – подтвердил Егорыч.

– Надо бы нам по некоторым позициям определиться, – нерешительно протянул я. – Голова кругом идёт.

– Наливай, внучек, – поддержал меня дед и тут же уточнил, перехватив взгляд капитана: – Чаю!

Минут через десять, когда я заставил столы чашками, вазочками с печеньем, булочками, вареньем, сгущёнкой и прочими радостями жизни, основная диспозиция начала наконец-то складываться.

– По каюте – бездельникам из Инспекции, по каюте – шпионам из армии и КГБ, это уже четыре, Григорий, будет, – загибал пальцы Егорыч. – Да ещё иродам этим кибернетическим...

– Одну казарму на всех, – подсказал шпион КГБ.

– Уже легче, господин Нефедьев, – кивнул дед. – А, кстати, а мы так и будем вас господами или подполковниками звать? Имена-то у вас есть, лазутчики?

– Что в имени тебе моём? – хмыкнул Нефедьев.

– Оно умрёт, как шум печальный? – фыркнул Егорыч.

– Как гул квазара в сумраке ночном, – кивнул Курганов. – Нам так удобней, дедушка Егорыч.

– Да и фиг с вами, шпионы.

– Иван Егорович, – укоризненно покачал головой капитан, – гости всё же. Почти коллеги.

– Пусть привыкают, – хохотнул Саня.

– Мебель для кают надо, – подсказал я. – Снова «Моцарта» гонять в гипермаркет. И расходы опять же...

– Тут не переживайте, Иван, – успокоил меня Ринкус, – в накладе не останемся. Правительство не поскупилось на этот раз.

– Киборгам нашим самые простые койки возьмите, – посоветовал Курганов, – армейские.

– И на том спасибо, – вздохнул я. – А кормить их чем?

– В инструкции по эксплуатации всё подробно расписано, – порадовал меня Нефедьев.

– Обязательно почитаю, – заверил его я. – А всё же?

– Обычная еда, – пожал плечами Курганов. – Ничего особенного придумывать не надо.

– Шашлыки, плов и Ванькин борщ? – прищурился Саня.

– Красиво вы тут обычно живёте, – хмыкнул Нефедьев.

– Креветочки – киборгам?! – поразился дед.

– И сгущёнку? – оскалился Гришка.

– Я один не справлюсь, – возмутился я. – Нас семеро, гостей четверо...

– Шпионов и бездельников, – поправил дед.

– Пятеро, – поправил Ринкус. – Вы про господина Ю забыли.

Точно. Про этого китайца забыть было проще простого. Он как уселся на диванчик в уголочке, так и сидел как мышка в норке и только улыбался и даже не кланялся.

– Пять персональных кают, – уточнил Егорыч Гришке. – Я тоже про китайского шпиона забыл. Умеют же маскироваться!

– Тем более. Да ещё двадцатка киборгов? – продолжил подсчёт я. – Тридцать порций за раз?

– Каши им наварите, – успокоил меня Курганов. – А биодобавки, витамины и всякие там микроэлементы, мы уже погрузили.

Егорыч с Гришкой довольно перемигнулись, а я задумался. Надо попробовать с дубликатом повозиться. Если он кашу освоит, то вообще хлопот никаких. Один раз наварить несколько видов и загнать в память, а крупа у меня точно есть самая разная.

– А сложно на гостевой палубе для нас столовую оборудовать? – попросил Нефедьев. – Мы бы забирали еду, а питались уже у себя.

– Вариант, – кивнул Белов. – Иван Егорович, запишите в список столы, стулья и всё необходимое.

– Сейчас тренажёрный себе потребуют, – снова хохотнул Саня.

– Кстати, – кивнул Курганов. – Самые простые снаряды надо бы закупить. Тела у наших бойцов всё же в основном органические. Или можем к вам по расписанию спускаться.

– Пиши, деда и тренажёрный для киборгов, – поспешно наклонился к Егорычу Саня.

– Я тоже список покупок набросаю, – повернулась к Ринкусу Марина. – Я же комплектовала медотсек в расчёте только на нас.

– За сегодня с покупками и обустройством пассажиров управимся? – спросил капитан. – Иван Егорович? Григорий?

Боцман и инженер, только тяжело вздохнули.

– Ну, за работу, – поднялся Белов.

– Гхм, – откашлялся Серёга. – Капитан, у трапа собралось несколько десятков представителей различных организаций.

– Что на этот раз? – поднялся и Ринкус.

– Раздать киборгам оружие, – посоветовал Егорыч. – Или просто из пушек засадим?

– Попросят принять на борт по одному-два человека от каждой организации, – пояснил Серёга и начал перечислять: – Три миссионерских ордена разных конфессий, одно этнографическое общество, инвестиционный фонд «Вложись сегодня!», общество защиты животных, фонд «Поиска Земли Обетованной»...

– Гони всех на хрен! – объявил Егорыч.

– Только вежливо, – уточнил капитан.

Глава третья, в которой, как оказывается, путешествия в Лабиринте не всегда бывают скучными, а компания «Вагнер» расширяется

Взлетели мы только ночью.

Хлопот у всех было выше головы, но больше всего досталось, конечно, Гришке. Он до полуночи с Серёгой выращивал стены на гостевой палубе, подводил коммуникации и всё равно успел довести стены только до трёх метров в высоту.

– Завтра, Вань, – махнул он ушами, наворачивая котлеты у меня на кухне. – Остальные два метра завтра наращу. Перебьются.

– Ну, верно. Гриш, а может и хватит с них таких стен? Потолок им вырастить пониже и всё.

– Не, Вань, – прочавкал инженер, – стены легче дорастить. А в той кастрюле что?

Вот чем «Серёга» был не обижен, так это потолками. Наша палуба была в высоту шесть метров и меня поначалу сильно раздражал потолок в каюте, а потом ничего, привык. А вот в ангаре и на грузовой палубе потолок достигал десяти метров. А на самой верхней, мы ещё не придумали пока подо что её приспособить и использовали временно под склад, там высота была целых шестнадцать метров, с ума сойти! Я как-то даже с Гришкой советовался мол, а нельзя ли разделить эту палубу на две или три? Оказалось – можно. Только опять же, непонятно зачем. Ладно, много не мало, пусть будет, пригодится.

К моменту взлёта, я прервал свои эксперименты с дубликатором и побежал с кофе и чаем на мостик, но взлёт прошёл буднично, стандартно, ничего интересного. Правда, порадовала полиция, вздумавшая, похоже, немного пожить за наш счёт. Едва мы вышли на орбиту Ривельды, как к нам подскочил полицейский крейсер и на экране, заполнив его почти полностью, показалась упитанная физиономия блюстителя порядка:

– Нарушаем, господа? Приготовится к досмотру!

– Ринкус Павлович, – повернулся к нашему бухгалтеру капитан.

Полицейский поморщился, увидев денеболанца, но вид постарался сохранить суровый, а тут и Ринкус вежливо уточнил:

– А вы какая полиция? Планетарная, орбитальная, полиция системы, сектора или сразу галактическая?

– Да чтоб вас... – пробурчал полицейский и отключился, а крейсер резко ушёл в сторону.

– Клязу на них настрочи, Палыч, – посоветовал дед. – Совсем обнаглели, паразиты.

– Хорошая мысль, – поблагодарил его кивком Ринкус, – сегодня же и займусь.

– Завтра, – кинул взгляд на часы Саня. – Данные маршрута введены, капитан! Курс на скопление MXL-186.

– Ныряем в Лабиринт, – приказал Белов. – Иван, кофе? – И он повернулся к пассажирам: – Всё, дамы и господа, мы в Лабиринте, интересного пока ничего не будет.

– Марш в туалет и баиньки! – перевёл Егорыч.

– Везёт же, – вздохнул я и пошёл снова мучить дубликатор.

Кто кого мучил это ещё посмотреть надо было. Гречневую, манную и пшённую каши дубликатор воспроизводил без проблем, а вот перловую и овсянку напрочь отказался дублировать. Ну что за логика, а?

– Серёга, – я машинально поднял голову к потолку, – если вы мне с Гришкой до ума не доведёте дубликатор, я вас обоих обменяю КГБ на ящик патронов.

– Чуть позже, Вань, – вздохнули у меня за спиной.

– Да твою ж!.. – подпрыгнул я на месте. – Не подкрадывайся так, Серёг! К твоему светлому облику ещё привыкнуть надо.

– Волосы в тёмный перекрасить? – озаботился он.

– Не надо, это я так, для полноты образа. Так что с дубликатором?

– Давай завтра, Вань? – попросил он.

– А лучше – послезавтра, – высунулась из потолка голова Гришки. – Потерпи, Вань.

– Достали? – посочувствовал я.

– А то! – хором вздохнули Гришка с Серёгой.

– Серёг, ты всё же последи незаметно за нашими пассажирами, – попросил я. – Мало ли что... Гриш, а их палубу, если проблемы возникнут, можно будет быстро блокировать? Вместе с ними, конечно.

– Запросто, Вань, – махнул ушами Гришка. – А котлеты уже всё?

– Заходи, – махнул я половником, – как не покормить передовиков производства?

– Мы такие, – скромно подтвердил Серёга.

– Кстати, Серёг, – заметил я, – а ты говорить правильно стал, молодец. Натурально так получается.

– Да вот же, – вздохнул он.

– Чего?

– Это только если я в виде голограммы, то натурально, а если как обычно, через внутреннюю связь, то заикаюсь и запинаясь.

– Раздвоение личности, – важно прочавкал Гришка. – Когнитивный диссонанс.

– Может быть, – снова вздохнул Серёга. – И как это лечить тоже непонятно.

– Тренироваться надо больше, – посоветовал я. – Егорычу сказки перед сном читать.

– Смешно, – сказал Серёга, а потом отвёл на секунду глаза в сторону и оповестил: –

Пассажиры спать легли все, кроме Юрика.

– Кто такой? – удивился я.

– Это мы с Серёгой так господина Фенг Зэн Ю называем, – хихикнул Гришка.

– Быра вычёсывает, – доложил Серёга, – и рассказывает ему на китайском легенду о Золотом Драконе.

– Ну и хорошо, – пожал я плечами, – всё Быру веселей будет.

Быр, кстати, вполне хорошо принял Юрика в круг знакомых и весело носился с ним по коридорам, а молодой китаец всячески потакал капризам мелкого, но Великого Дракона и эту неделю полёта к звёздному скоплению, экипаж провёл без обычных воплей: «Вот, зараза!», «Ну куда ты прёшь?!» или «Места тебе на корабле больше нет?!»

С едой дело обстояло тоже не настолько ужасно, как я себе представлял.

– Киборгов вообще прикольно кормить, – делился я на следующий день впечатлениями с моим зелёным и прожорливым другом, заскочившим ко мне после обеда на лёгкий перекус. – Два ведра каши им на обед дублицировал, накидал туда по инструкции витаминов и всяких там добавок, а Шарик тут же щупальцами ведра хватает и вверх. У них же столовая как раз над нами.

– Ага, я знаю, Вань, – закивал Гришка, – я же им там всё и делал.

– Ну, вот. А Серёга в потолке дыру открывает, бац и ведра уже у них, класс!

– Я видел, Вань... А дай ещё хлебушка... А киборги там за столами едят, из тарелок, совсем как люди, забавно, Вань, да?

– Скорее – пугающе. Это как микроволновка сейчас за стол усядется и чаю со сгущёнкой себе попросит.

– Фиг ей, а не сгущёнку! – категорически заявил Гришка. – Лучше мне дай.

– Держи. А старичок этот...

– Семён Демьянович?

- Ага. Тоже нормальный такой. Вежливый и ничего особенного в еде не требует.
- А ассистентка его мне всё равно не нравится, Вань, – помотал ушами Гришка.
- Вот ты жмот, – засмеялся я. – Не переживай, хватит у нас сладенького на всех. Ну, повышенный аппетит у девушки, ну бывает, сам по себе знаешь.
- Лучше бы у неё аппетит на кашу был, – проворчал Гришка. – Где утренний тортик? А нету. А раньше всегда кусочек к обеду оставался...
- Держи, – я вытащил припрятанную тарелку с куском торта.
- Всегда в тебя верил, Вань, – всхлипнул Гришка и смахнул с глаза несуществующую слезу.
- А что там наши вояки?
- Или у себя по каютам сидят, Вань или киборгов гоняют. В тренажёрном, – Гришка немного помолчал и тихо добавил: – Я их боюсь, Вань.
- Нефедьева с Кургановым или киборгов?
- Киборгов. Они не правильные, Вань. В них железочек почти и нет. Живые они.
- Живые, ещё не значит – разумные, – успокоил его я. – Просто машины такие, инструменты. Ты же сам говорил, что у них вместо мозгов процессор.
- Ну, почти, Вань. Мозги у них тоже есть и получше, чем у некоторых.
- Вот придёшь ты ко мне на следующий перекус...
- Да ты что, Вань! – перепугался Гришка. – Я на тебя даже и не намекаю! Просто у них мозг более продуктивный, чем у среднего человека.
- Во, как? А чего они тогда такие тупые?
- Тупые, Вань, – согласился Гришка, – как эта твоя микроволновка. Могут только то, что в программе записано. Им мозг такой нужен, чтобы телом лучше управлять, понимаешь?
- Ну, наверное, – кивнул я. – Рефлексы там всякие и всё такое?
- И всё такое, – махнул ушами Гришка. – А что у нас на ужин сегодня будет?
- Тебе бы только есть... Не знаю ещё. Думал китайца нашего порадовать его национальной кухней, раз он так с Быром возится. Личинок бамбуковых мух обжарю в масле и с рисом подам под соевым соусом.
- И проживешь ещё только пять минут после подачи блюда, – хмыкнул Гришка. – Да и то из-за того, что дедушка у нас старенький и быстро топор достать не сможет. Шутишь, да?
- Шучу, конечно. Кстати, надо с Юриком пообщаться на эту тему. Остальных я уже опросил по поводу неприемлемых для них блюд, всё в порядке.
- Жрут всё подряд? – понимающе кивнул наш ушастый проглот. – Особенно эта Марго.
- Юрик тоже оказался всеядным. Он только пожаловался на плохую усвояемость молока, да попросил ему наливать зелёный чай, а так, уминал и борщ и отбивные и от запечённого гуся не отказывался. Ну и славно, мне хлопот меньше. Ещё бы эти технические гении мне дубликатор настроили, чтобы он любые продукты мог воспроизводить, эх...

* * *

- Ой, Вань, – фыркнул вдруг Серёга, стоящий рядом со мной, когда я, помахав Гришке, принялся за подготовку к ужину, – даже не знаю, плакать или смеяться.
- Лучше – смеяться, – заявил я, затребовав у дубликатора картошку. – По две больших картофелины на нос, итого двадцать четыре на двенадцать едоков. Ну и Гришке на ночь ещё пять штук... Что там, Серёг?
- На тринадцать, Вань, – хихикнул Серёга. – Заяц в складском отсеке. Пошли на мостик, я как раз капитану доклад делаю.

Когда я примчался на мостик, Серёга уже показывал на экране запись, как из большого контейнера, в который я ещё в гипермаркете лично упаковывал сосиски, не доверяя это ответственное дело персоналу, кряхтя и ругаясь вылезал... дядюшка Сиг!

– Вот, паразит! – восхищённо протянул Егорыч. – Куда угодно без масла пролезет!

– Почему ты его не заметил, Сергей? – строго спросил Белов.

– Экспресс-анализ показал, – виновато доложил Серёга, – что объект после замены пробок в контейнере собой, перешёл в статус искусственной комы. Практически умер. Мои датчики его и не заметили, извините, Игорь Фомич. Органику отметили, но там же сосиски указаны.

– Откуда в этих сосисках органика? – тихо вздохнул Ринкус. – Сплошная синтетика.

– Гоа-кхна-фес, – хмыкнула Марина.

– Я бы и покруче выразился, – хохотнул Саня, – да здесь дамы.

– Нет-нет, – засмеялась Марина, – это растение такое на Саншае-II. Я как раз доклад по нему читала, как аборигены его для своих шаманских забав используют, в том числе и для анабиоза.

– Там была археологическая экспедиция, – вспомнил я рассказы дядь Серёжи.

– Понятно, – пробурчал капитан. – Сергей, отконвоируй нарушителя на мостик.

Когда летающий шар, опутавший щупальцами руки дядюшки Сига так, что они оказались прижатыми к телу, ввёл его на мостик, здесь уже собрался поглазеть на бесплатное представление весь экипаж.

– Здравствовать всем! – громогласно заявил дядюшка, улыбаясь во весь рот. – Игорь Фомич, прощения прошу за своевольное проникновение на корабль, но вины моей тут особо и нет...

– Давай угадаю? – прервал я его. – Я во всём виноват?

– Умнеешь не по дням, а по часам, – закивал дядюшка. – Молодец, Ванька! Моя школа!

– Иван? – повернулся ко мне Белов.

– Ага, это всё я, – я сменил капитану пепельницу. – Накачал дядь Сига ядом, выкинул на фиг сосиски, всё равно они ужасно вредные, запихнул в контейнер тело, оглушил Серёгу и Егорыча и под угрозой лишения навсегда сгущёнки, заставил Гришку переместить контейнер на складскую палубу. Казните.

– Смешно, – сказал Ринкус.

– Невероятно смешно, – согласился Белов.

– А я, получается и ни при чём? – как-то даже огорчился Саня.

– А ты, внучек, – захекал дед, – в это время в баре пивом наливался.

– Пиво, – вздохнул Саня. – Делают ли его в этой самой Империи? Эх, жизнь...

– Может, развяжите? – предложил слушающий весь этот трёп, дядька Сиг. – Я не убегу, честное слово.

Голограмма Серёги кивнула роботу и тот, отпустив дядьку, отлетел в угол и там завис под потолком.

– Объяснитесь, – потребовал капитан у Сигизмунда.

Тот уселся на диванчик и вздохнул:

– Вань, чайку бы и перекусить немного. Сутки не ел и не пил.

Я метнулся на кухню, где моментально загрузил большой поднос чайником, кофейником, булочками, печеньем, свежеспечённым тортиком, ну и там ещё всякого чуток и поспешно рванул на мостик. А, да, и сгущёнку, конечно для Гришки не забыл.

– ...ну, вот так как-то и получилось, – закончил свой рассказ дядюшка Сиг, одновременно с моим появлением на мостике.

– Ну, вот, – огорчился я, – всё пропустил.

– Да там ничего интересного, внучек, – успокоил меня Егорыч. – Думал твой бандит отсидеться на тихой планетке, благо денежек он себе нагрёб за свою предательскую деятельность столько, что моя пенсия и рядом не лежала. А я уж, поверь, внучек, пахал, зарабатывая енту самую пенсию так, что твой труд на семейной плантации, раем покажется. И что я получил? Гады они там, внучек, в этом Пенсионном фонде, так и знай! Да я только на визиты к этим пенсионным жуликам десять пенсий на билеты потратил! И кто мне их компенсировал, а?! Нет, ты не отворачивайся, Ванька, ты мне прямо вот так и скажи – где мои денежки?! Во-о-от... Не знаешь. А я знаю. Потырили эти гады из Пенсионного, да особняков себе с виллами понастроили на них!

– Фигасе у тебя пенсия, – хохотнул Саня, – раз на особняки кому-то хватило!

– Понимаешь, – одобрительно глянул на него дед. – Всю жисть в астероидном поле от шальных метеоритов да харвесторов с пьяными рулевыми уворачиваться, думаешь, не стоит достойной оплаты в старости?! Да я, Сашка, чтоб ты знал, когда мне три года до пенсионного срока оставалось, взял карандашик, листик бумаги, да и засел с капитаном моим тогдашним, Кузьмичём Петровичем за расчёты. А Петрович, Сашка, у нас жутко башковитый был. Прикинь, привозим на факторию руды сто тонн, а он так ловко умудряется приёмщику мозги запудрить, что вместо ста, нам сто тридцать, а то и сто пятьдесят запишут! Ох и ловкач был! Но – справедливый, с командой делился по-честному, тут ничего сказать не могу. А вот до него мне капитан попался...

– Иван Егорович... – попытался вклиниться в монолог Ринкус.

– Верно, Палыч! – развернулся к нему дед. – От, молодец, что напомнил, а то Сашка вечно, как собьёт меня, а я вишь и не мальчик-то давно, мозги хоть и вращаются резво, но, честно скажу тебе, Палыч, со скрипом вращаются. Поэтому я на тебя и не обижаюсь, что перебил ты меня... А чего ты меня перебил-то? А! Вспомнил! Правильно, Палыч, про расчёты наши с Петровичем я и начал рассказывать! Вот я и говорю, сели мы тогда с капитаном-то моим, подсчитали всё, да крепко так призадумались... Чего? Чего ты морщишься, Палыч? Али не веришь?! А вот прилетим на Луну, я тебе эту бумаженцу и предьявлю! Я её сохранил как раз для таких вот случаев! Аккурат она в моей квартире, в письменном столе, в верхнем правом ящике... или левом? Нет, в правом, я же помню! Вот! Вот тогда я и посмотрю, как ты морщиться будешь! Ишь, завели моду, чуть что им не так, сразу рожи крютчат!

– Иван Егорович... – теперь попытку прорваться сквозь дедовы байки сделал Белов.

– Ну что ты, Игорь Фомич! – замахал на него руками Егорыч. – Ты у нас тоже башковитый, не переживай даже! Но, по чести сказать, – тут дед горестно вздохнул, – до Петровича не дотягиваешь маленько. Но это ничего, Игорь Фомич, какие твои годы! Покомандуешь ещё годков десять-пятнадцать, да и войдёшь в полную свою капитанскую силу! А я, даже и не сумлевайся, всегда добрым да мудрым словом подмогну, в беде не брошу, наказ от старшего поколения передам в целости и сохранности!

Я, улыбаясь, разливал чай, Гришка, рухнувший на диванчик, верещал от счастья, болтая задранными над головой ногами, Марина рыдала, Саня, как постоянный компаньон Егорыча, немного привыкший к его байкам, не смеялся уже, а тихо икал, и только Ринкус с капитаном старались делать серьёзный, начальственный вид.

– Кабы раньше знать, что у вас такой дедушка в экипаже, – дядюшка Сиг вытер слёзы, – я бы давно уже к вам перебежал.

– А, кстати, – вернулся я к началу разговора, – что это ты задумал, дядь Сиг?

– От, бестолочь, – вздохнул Егорыч. – Я кому только что объяснял?

– Прижали Сигизмунда бывшие наниматели, – скороговоркой, чтобы не дать деду опять начать пояснения, заговорил Ринкус, – вот он и решился удрать от преследователей и как самый оптимальный вариант, выбрал нас.

– Что я и говорил, – гордо кивнул дед.

- Ну и что нам с вами делать прикажете? – вздохнул Белов.
- Серёнку дырку в боку попросим сделать, – пожал плечами дед, – да и вышвырнем его за борт и всех делов.
- Серёгу?! – поразился Гришка.
- Бандита этого, внучек, – Егорыч снисходительно погладил Гришку по голове. – А Серёнка, пока с обязанностями хоть кое-как справляется, пушай живёт.
- Никого мы выкидывать не будем! – категорически заявил капитан.
- Карцер на складской палубе построим и туда его поместим? – предложил я.
- Серёгу?! – снова поразился Гришка.
- Вот, спасибо, Ванька, – поморщился дядюшка Сиг.
- Да шучу я, шучу, – вздохнул я. – Кому ещё чай?
- В каждой шутке... – хмыкнул Ринкус. – Ну и так далее.
- О, погодите, – до меня вдруг дошло, – а какие это такие наниматели дядь Сига прижали? Мы же «Межзвёздную» на ноль поделили.
- Брандосы, Иван, – хмуро пояснил Ринкус.
- Брандосы?! Так ты, дядь Сиг на брандосов тоже работал?! Фу-у-у! Ладно, корпорация тебя купила, но брандосы?!
- Да я и не знал, Вань, – вздохнул дядька, – они же не напрямую, а через посредников на меня вышли.
- Можно подумать, – хмыкнул Егорыч, – что ты и напрямую с брандосами отказался бы работать!
- Отказался бы, – серьёзно подтвердил дядька. – Не надо из меня уж последнего гада делать.
- Ну, не последний, так не последний, – махнул рукой дед. – И чего же ты от нас хочешь?
- Защиты и убежища, – быстро проговорил дядька. – А я вам пригожусь...
- Гадом буду, – закончил за него Саня и фыркнул.
- Я понимаю, – вздохнул дядь Сиг, – веры мне нет. Но вы мне хоть шанс дайте.
- А всё равно сейчас без вариантов, – вступился я за дядьку, которого, не смотря на все его выходки, считал своим другом. – Придётся оставить у нас.
- Хорошо, – кивнул капитан. – Временно предоставим убежище, а там видно будет.
- Под строгим надзором, – уточнил Ринкус.
- Ещё одну каюту растить придётся, – вздохнул Гришка. – Казарму киборгов потесним или за счёт их тренажёрного место выделим?
- У нас же тут свободная каюта есть, – напомнил я.
- Шибко жирно этому бандиту будет, – возразил Егорыч. – Каюта-то не абы где, а на самой командной палубе! А ну как ночью проберётся в рубку, да какие-нить винтики из пульта повкручивает, а? Или на твоей кухне, Ванька, в кастрюлю с борщом плюнет!
- Так делать не надо, – Гришка очень серьёзно поглядел на дядюшку Сига. – Хорошо?
- Дядьку передёрнуло и он поспешно кивнул. И правильно. Гришка у нас шутки не всегда понимает, а по жизни он очень резкий и быстрый, можем и не успеть остановить, когда он дядюшку Сига в измельчитель засовывать будет.

* * *

После ужина, команда вяло, но всё же с интересом посматривая как я режу очередной тортик, неспешно беседовала в эдакой томной лени, чему явно способствовали мой плов и, раз уж мы остались без сосисок – домашняя, молочная колбаса, над которой я экспериментировал уже вторую неделю. Вот чуть-чуть не получается и всё тут. Хотя команда хором меня заверяла, что уже всё в порядке и с первыми вариантами даже сравнивать нельзя, но всё же

того результата, к которому я стремился, пока добиться не удалось. Вот вроде и перемалываю фарш настолько мелко, что и фаршем его уже не назвать, а какие-то кусочки в колбасе всё равно попадают. Вот откуда, а? Ладно, не подсказывайте, сам разберусь.

– Ну вот, – сыто вздохнул Саня, – считай, шесть дней осталось.

– Заскучал? – ласково спросил Белов.

– А и заскучал, – ответил геройский пилот. – Давайте, может, завтра на верхней палубе чемпионат по футболу устроим?

– Люди против киборгов? – поморщился я. – И денеболане, конечно, Ринкус Палыч.

– И гремсуши, – подсказал Гришка.

– Натуральный ковчег, – икнул лениво Егорыч.

– Фи, футбол, – протянула Марина. – Я в футбол не буду. Давайте чемпионат по бадминтону?

– По вышиванию крестиком, – хмыкнул Саня.

– Что от безделья только не придумают, – покачал головой Ринкус.

– Лишь бы не работать, – согласился с ним капитан.

– Я работаю! – возмутился я.

Все согласно закивали и дружно подвинули пока ещё пустые тарелки к подносу с тортом.

– Вот то-то же...

– И мы ф Ферёгой фаботаем! – набил полный рот Гришка.

– Никто и не спорит, – успокоил его я. – А, кстати, работнички, а когда вы мой дубликатор настроите?

– А я сегодня с киборгами разговаривал, – поспешно сменил тему Серёга, – забавные такие.

– Забавные? – хором удивились подполковники.

Трапезы у нас проходили исключительно составом экипажа, правда сейчас к нам дядюшка Сиг присоединился, а вот на ужин и последующую вечернюю болтовню, мы стали приглашать и пассажиров. Ну, кроме киборгов, конечно.

– Ну, да, – подтвердил голографический Серёга. – То сидят, молчат, а потом вдруг все разом встанут, как по команде и бегом в тренажёрный, снаряды качать.

– Так по команде и идут, – пожал плечами Нефедьев.

– А я всё-таки не пойму, – принялся я разливать по чашкам кому чай, кому кофе, а временному слуге Великого Дракона – цветочный чай, гадость-то какая, – почему этих бойцов сделали в облике человека и совсем не пойму, почему не усовершенствовать привычных андроидов? Они же вообще железные, фиг чем пробить, в отличие от человеческого тела.

– Это – разные инструменты, – пояснил Курганов. – Андроиды, действительно лучше защищены, но кибернетический организм по сравнению с ними, имеет большую гибкость, манёвренность.

– Ну и доводили бы андроидов до совершенства.

– Довели, Вань, – пояснил Гришка. – Лучше уже не сделать. Это кабы над технологией жидкого металла подумать или над теми же нанороботами...

– Ну-ка, ну-ка, – оживился Нефедьев и достал планшет, – сейчас подробнее, пожалуйста.

– Шпиён, – хмыкнул Егорыч. – А я говорил, а я предупреждал...

– Я серьёзно, Иван Егорович, – повернулся к нему кэзбшник.

– Да сказки всё это, – поспешно вмешался я. – Гриша шутит так. Хотите ещё тортика?

– И мне, – протянула пустую тарелку Маргарита.

– Вот же, – вздохнул Гришка, провозжая тарелку взглядом. – А нанороботы, да, сказки, правильно Ваня говорит. Это я мечтаю так.

– Не бывает никаких нанороботов, – авторитетно подтвердил Серёга. – Не доросло ещё человечество до них.

– А зеронство доросло? – не сдавался Нефедьев.

– А вот у зеронов и спросите, – вежливо улыбнулся Серёга.

Нефедьев разочарованно спрятал планшет, а я продолжил интересующую меня тему:

– Ну, всё равно, ваших кибергов могли бы хоть наполовину железными сделать. Ну, там, кости, позвоночник.

– А мы и сделали, – кивнул Курганов. – Не металл, конечно. Специально разработанный пластик.

– Ну а само тело? – не сдавался я. – Почему не бронированное? Обычный заряд того же игольника, насквозь вашего киборга прошьёт, как обычного человека.

– В киборга ещё попасть надо суметь, – улыбнулся Нефедьев. – Вот, кстати, в так любимого вами, Иван Васильевич, андроида, куда как легче заряд вклеить, чем в киборга.

– Там далеко не такое тело как у нас с вами, – пояснил Курганов, – и уверяю – одной дыркой от игольника киборга не остановить. Да и функция самовосстановления совершенно новаторская специально для них разработана.

– Ну, может быть, – всё ещё допытывался я. – А почему тело именно человека? Почему не динозавра какого доисторического или хоть той жуткой зверюги с Финирмона, которая сразу и на обезьяну и на тигра похожа?

– Были и такие варианты, – кивнул Нефедьев. – Ой, да чего только наши учёные умники нам не подсовывали! Но остановились-таки на человеческом облике и тут всё просто.

– Оружие, обмундирование, еда и всё такое? – предположил Саня.

– Именно, – согласился Нефедьев. – Не надо разрабатывать и запускать производство специально для новых солдат.

– А, кроме того, ещё и некоторые стратегические и тактические моменты, – добавил Курганов. – Например, простая переброска бойцов с места на место. Загружаем их на транспорт вместе с людьми и никаких хлопот. А на поле боя? Смешайте пополам отряд людей и кибергов и никакой враг не догадается, кто есть кто. А вот ещё...

– Кхм! – многозначительно перебил его Нефедьев. – Закрытая информация, извиняюсь господа.

– Ну, вам виднее, конечно, – пробормотал я. – А думают они только процессором? Не мозгом?

– Они не думают, Вань, – протянул мне для добавки тарелку Гришка. – Вот, Серёга, у нас думает. Искусственный интеллект, не абы что. А там... Машина, Вань.

– Ну-у-у... А не дешевле обычных солдат из людей обучить? – не отставал я.

– Людям далеко до кибергов. И в реакции, и в силе, и по многим параметрам они нас опережают, – объяснил Курганов. – А относительно дешевизны...

– Кхм! – снова откашлялся Нефедьев.

– Да какие тут тайны? – отмахнулся армеец. – Как и любая другая техника, первые образцы дорогие, а как наладится массовое производство...

– Ну, фиг с ними, – вздохнул я. – Посмотрим, что из этого получится.

– Лучше бы не надо, Иван, – покачал головой Ринкус. – Хотелось бы без конфликтов и последующей демонстрации умений кибергов.

– Это, да, – согласился я. – Ну так что? Футбол или бадминтон?

* * *

Когда пассажиры покинули нас, я остановил начинающий подниматься экипаж:

– Попрошу всех задержаться. Это по вопросам нашей компании, Игорь Фомич.

– Ванька решил свою долю между всеми разделить, – растроганно предположил Егорыч. – Ох и заживём, Сашка!

Саня только заржал, а я поморщился. Надоели уже эти подколки на счёт моей доли. Завидуйте молча.

– В общем, на счёт искусственного интеллекта я и хотел поговорить, – начал я.

– Дополнительный модуль хочешь себе в мозг встроить, Вань? – хихикнул Гришка. – Всё-всё, Вань, я больше не буду! А дай ещё булочку...

– Серёга, веди протокол, – приказал я. – Потом Ринкус Палыч всё оформит, как положено.

– Что ты там затеял, внучек? – вздохнул Егорыч. – Хочешь приказом утвердить обязательную бесплатную раздачу пива экипажу? Пропорционально выявленному интеллекту у сотрудников?

– Иван Егорович, – укоризненно покачал головой Ринкус.

– Молчу-молчу! – прихлопнул ладонью рот дед, но сквозь неё всё же тихо пробурчал: – А идея-то хорошая...

– Хочу Серёгу сделать полноправным членом компании «Вагнер», – рубанул я. – Ну а чего? Он у нас и так полноправный член команды, верно? В разумности же его никто не сомневается? И в этой... как её?..

– Индивидуальности? – посыпались со всех сторон подсказки. – Самосознание? Личность?

– Во-во, – согласился я. – Именно. Так какого же? Вполне имеет право. А компания только выиграет от вхождения в неё такого... хм-м-м...

– Кадра? Человека? Приколиста?

– Ага, верно. Выделим ему долю прибыли и соответствующее количество голосов на заседаниях и станет Серёга полноправным членом, как и мы. Будем голосовать или примем единогласно?

– Вопрос к кандидату имеется, – солидно откашлялся Егорыч.

– Давай.

– Серёнька, а зачем тебе деньги?

– Да, действительно, – с интересом посмотрел на голографию Саня. – Я не в том смысле, что жалко делиться, а просто интересно.

– Копить на старость буду, дедушка Егорыч, – хихикнул Серёга. – А если серьёзно, то и у меня имеются некоторые потребности и всё время просить Ваню или Гришу купить мне сувениры с новой планеты или привезти магнитик, уже стыдно. Ну и ещё там кое для чего...

– Ну чего вы пристали к человеку? – вступилась за Серёгу Марина.

– Вот, кстати, спасибо, Марин, – я кивнул врачихе, – чтобы нам долго не возиться и не разводить бюрократию, хочу объединить в одно голосование и вопрос по Серёге и ещё один момент. Я о включении в состав «Вагнер» господина Белова и госпожу Дюбуа. Я знаю, что испытательный срок у них ещё не закончился, но лично я убеждён, что дальнейшее прохождение ими этого испытательного срока...

– Ты покороче, Вань, – посоветовал Саня, – а то сейчас запутаешься.

– Иди ты, Саня... Ну, в общем, делаю предложение о принятии их в нашу компанию.

– Вопрос к кандидатам имеется, – тут же поднял руку Егорыч. – Когда было восстание Спартака?

Марина открыла ротик и захлопала глазами, а капитан хмыкнул:

– Закончилось в 71 году до нашей эры, а по поводу начала, до сих пор идут споры между 73 и 74 годами.

– Чаво? – растеряно протянул дед. – Нет, оно верно, конечно, только...

– Что, деда, опять склероз шалит? – хихикнул Саня. – Ты забыл, как капитан рассказывал, что как-то оказался в одиночестве в долгом полёте и с одной только энциклопедией в качестве развлечения?

– Про Пунические войны рассказать, Иван Егорович? – улыбнулся Белов.
– Годный кандидат, – смущённо кивнул дед. – А вот Мариночка Петровна подкачала, мдя... Даже и не знаю теперь...

– Иван Егорович, – ласково улыбнулась Марина, – я вас, кстати, третий день на плановый осмотр жду, да и прививки вы ещё так и не сделали...

– Берём Мариночку! – категорически заявил дед. – Кому он сдался ентот Спартак?

– Против сразу по трём кандидатам никого нет? – отсмеялся наконец-то и я. – Ну, тогда поздравляю!

– Обмыть надо такое дело! – тут же заявил Саня. – Новоприбывшим проставиться надо!

– Святое дело! – закивал и Егорыч.

– По банке пива, – согласился капитан. – А проставимся с первой зарплаты.

– Ну, хоть по банке, – согласились наши алкоголики.

– А мою банку Гришке отдайте, – завершил заседание правления компании Серёга.

– Несите пиво, Иван, – кивнул Белов, – гулять, так гулять.

– И кровати! – подскочил дед.

Марина, заметив, как Гришка традиционно меняет пиво на торт счастливым Сане и деду, тоже решила не нарушать обычаев и через полчаса, когда, что от пива, что от торта остались только воспоминания, вдруг, решившись, смущённо подняла глаза на капитана:

– Игорь Фомич, тут это... Даже не знаю, стоит ли говорить, только... Работать спокойно не дают...

– Не понял, – Белов приподнял брови. – Проблемы, Мариночка Петровна?

– Да завелась тут парочка ухажёров, – всё ещё смущённо протянула Марина. – Вояки наши бравые...

– Оба сразу?! – восхитился Саня.

– По очереди, слава Вселенной, – содрогнулась Марина. – Но от этого не легче. Я им и так объясняю и сяк, что на корабле места никаким любовным историям нет, а они как... как бараны с Ваниной фермы.

– Бараны на ранчо, – поправил я, – а на ферме...

– Цыц! – заткнул меня дед. – Потом своими сельскохозяйственными знаниями хвастаться будешь.

– Пристают, значит? – поднялся из-за стола Саня. – Слов не понимают?

– Сиди уж, внучек, – поднялся и дед, лихо дунув в ствол непонятно когда вытасченного бластера, – я сам схожу.

– Отставить! – рявкнул капитан.

– Господа, господа! – вскочил и Ринкус.

– Да шуткуем мы с Сашкой, – захекал Егорыч. – Ишь запаниковали как! Просто ходим и объясним правила поведения на космическом судне, находящимся в состоянии полёта, да, Сашка?

– Даже оружие брать не будем, – подтвердил Саня. – Просто объясним. Ну не в карцер же их сажать, Игорь Фомич?

– Ох, смотрите у меня, – погрозил пальцем капитан. – Ринкус Павлович, проконтролируйте.

На следующий день Курганов и Нефедьев, осторожно трогая фингалы под глазами, причём у Нефедьева под левым, а у Курганова под правым, смущённо рассказывали, какие скользкие палубы у «Серёги» и какие жутко коварные двери, так и норовящие закрыться в самый неподходящий момент.

– Ну вы кадры, деда! – ржал я. – Без мордобоя никак?

– Даже пальцем не притронулся, внучек, – вздохнул Егорыч. – Не успел. Это Саня армейцу врезал, а Нефедьева Палыч приложил, а мне ничего не досталось...

- Ну, в другой раз, – успокоил я его.
- Сомневаюсь, внучек, – захекал дед. – Не тупые они, с первого раза всё поняли.

* * *

Мы и в бадминтон поиграли в последующие дни и в футбол и даже в какую-то непроизносимую игру, которой нас научил Юрик. Больше всех радовались наши вояки, притащив как-то наверх весь взвод киборгов и разделив их на команды, приказали играть в футбол. Футболистами киборги были никакими. Если вратари справлялись со своей задачей чуть ли не идеально, то все остальные игроки тормозили, как древний компьютер из коллекции капитана. А подполковники радостно перемигивались и строчили что-то в своих планшетах.

– Обязательно введём в качестве тестов, а потом и тренировок, – подпрыгивал от радости на месте Нефедьев. – Как вернёмся, сразу же доклад начальству. И как мы сами до такого не догадались? По медали мы уже точно заслужили. Вот видите, Иван Васильевич, наше сотрудничество уже приносит плоды.

- Да на здоровье, – хмыкнул я. – Как они? На еду мою не жалуются?
- Они жаловаться не умеют, – пояснил Курганов, – а судя по логам, всё в порядке.
- Ну и на здоровье, – повторил я.

Недельный полёт до Империи мы старались разнообразить, как могли, но честно скажу, особых усилий для этого прикладывать не надо было. Развлечения сами нас находили и в целом полёт прошёл почти и не скучно.

Где-то на четвёртый день полёта, нас удивила Марго, устроив показательные рукопашные бои. Хотя, я больше был удивлён её преображением. Надев спортивное трико, она превратилась в милую такую девушку, пусть и слегка пухленькую, но весьма даже привлекательную. Вот зачем на себя жуткие одежды напяливать, скажите, а? Может, ей зеркало во весь рост подарить?.. Пардон, просто контраст был настолько велик, что я долго ещё ходил слегка ошалевший. Эта толстая обжора в нашей столовой и пухленькая, гибкая, по своему стройная и аппетитная девчонка в тренажёрном? Чудны дела твои, Вселенная...

А в тот момент, эта девчонка, швыряла Саню по всему залу так, что тот только визжал от обиды и унижения. Ага, нашего Саню. Этого бугая почти под два метра ростом.

На самом деле, я не сильно этому удивлялся. Тот бой, который в меня вбивали в армии, был как раз и заточен на использовании силы противника. Ну, там и другое, конечно, но все эти принципы древних дзюдо и самбо, я осваивал с удовольствием. А Марго, честно признаюсь, была классом выше меня в рукопашке и я потом даже порадовался, что пропустил Саню вперёд себя и не стал таким же посмешищем. В общем, Саня огрёл по полной и крайне смущённый уселся у стеночки, раздражённо огрызаясь на наши подначки и не сводя восторженного взгляда с Марго. А она, легко уложив Ринкуса на лопатки, теперь улыбалась, не менее улыбочивому Юрику, стоящему напротив неё. Юрик оказался настоящим бойцом, правда, в традиционном китайском стиле. То есть, орал он много и вьюном крутился вокруг Марго, но его попытки засадить ей кулаком или пяткой, заканчивались ничем. Наша валькирия как-то очень незаметно и ловко уклонялась от ударов, да ещё иногда успевала перехватить руку или ногу Юрика и тогда тот с восторженным воплем летел к ближайшей стене. Потом, вскочив, улыбаясь и кланяясь, он снова начинал кружить вокруг девушки, но нам всем уже было понятно, что если в качестве приза за бой выставить торт, то несчастный китаец так и будет дальше питаться своей лапшой и рисом.

В общем, зрелище было удивительное и, чего уж тут скрывать, довольно сексуальное. Все эти округлости, выпуклости, постоянно колышущиеся перед нами, никак не способствовали душевному спокойствию. Надо будет не забыть у Мариночки попросить успокоительного и насыпать в компот экипажу.

Закончилось представление выступлением киборгов.

Маргарита сама предложила сменить партнёра на более сильного и Нефедьев, ласково улыбаясь, пошептался с Кургановым и махнул одному из киборгов, скучающих вдоль стеночки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.